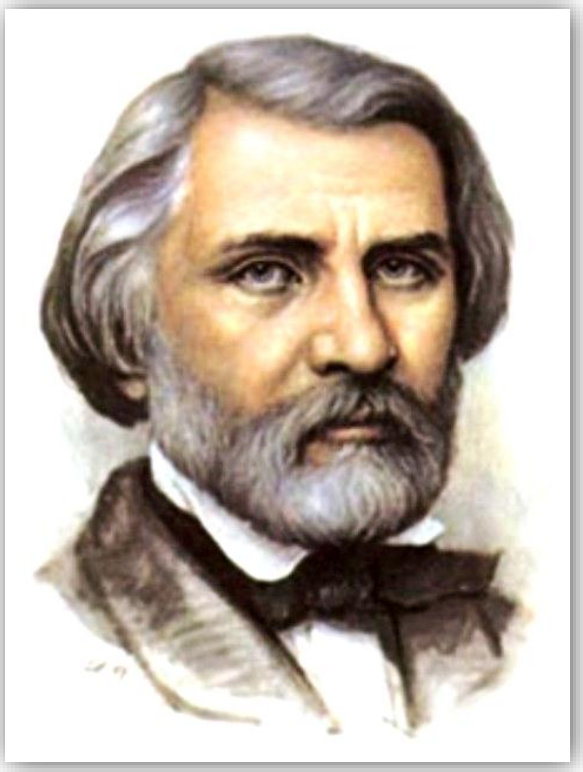
БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина»

Научно-методический отдел

12+



«Я жизнь посвятил России»

сборник методических материалов

Орёл
2017

БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина»

Научно-методический отдел

«Я жизнь посвятил России»

сборник методических материалов

Орёл
2017

78.374.3 + 74.200.544
Я 11

«Я жизнь посвятил России…»: сборник методических материалов / БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина» ; [сост. : А. Г. Ноготкова, Т. Н. Чупахина]. – Орёл, 2017. – 63 с.

Рекомендовано к печати редакционно-методическим советом БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина»

Ответственный за выпуск: И. А. Никашкина, директор

Редактор-составитель: Т. Н. Чупахина, ведущий методист
А. Г. Ноготкова, ведущий методист

Компьютерная вёрстка: А. Г. Ноготкова, ведущий методист

Оглавление

От составителя 4

«Я родился в Орле…»: *сценарий форума юных тургеневедов, посвящённого 200-летию Ивана Сергеевича Тургенева* 5

«Серебряный великан из волшебной сказки»: иконография И. С. Тургенева *материал для создания графотеки по жизни и творчеству писателя*..... 11

Рассказ И. С. Тургенева «Муму»: *эйдос-конспект* 15

«Игра в портреты»: *викторина* 31

Приложение..... 33

Материалы для проведения викторины «Игра в портреты»..... 33

От составителя

В 2018 году исполняется 200 лет со дня рождения знаменитого русского писателя-орловца Ивана Сергеевича Тургенева.

Нет ни одного культурного человека в России и за рубежом, который не знал бы его имени. Произведения Тургенева – это всеобъемлющий мир, где много любви к человеку, Родине, русской культуре, русскому языку.

Уже второе столетие творчество Тургенева вызывает интерес, о его ярких и необыкновенных литературных героях спорят, они всегда современны. И в наши дни Иван Сергеевич Тургенев остаётся популярным, ведь искренность, жизненная правда, любовь к человеку, природе, родной земле привлекают людей во все времена.

200 лет со дня рождения Ивана Сергеевича Тургенева – очень значимая дата для каждого культурного человека, и мероприятия по столь торжественному случаю начинают проходить задолго до юбилейной даты.

К примеру, 23 ноября 2017 года в областной детской библиотеке им. М. М. Пришвина состоялся областной форум юных тургеневедов «Я родился в Орле…», посвящённый предстоящему в 2018 году 200-летию И. С. Тургенева. Сценарий проведения этого форума размещён в настоящем сборнике.

Сборник содержит также другие методические материалы в помощь проведению библиотечных интерактивных мероприятий, имеющих своей целью творческое прочтение произведений великого русского писателя.

«Я родился в Орле…»

сценарий форума юных тургеневедов, посвящённого 200-летию Ивана Сергеевича Тургенева

Чупахина Татьяна Николаевна,
ведущий методист
Платонова Татьяна Владимировна,
библиотекарь I категории

Ведущий 1: В 2018 году исполняется 200 лет со дня рождения знаменитого русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева, имеющего орловские корни. Как его только ни называли: глубокий поэт, писатель, наделённый «мощным талантом», «певец чистой, идеальной женской любви», «острый и тонкий наблюдатель», «гениальный романист», «родоначальник нашей прозы», прекрасный человек, «похожий на доброго старого духа гор и лесов»…

Ведущий 2: Но, пожалуй, самое главное его качество – это доброта. Как-то французский писатель Альфонс Додэ рассказал о Тургеневе такую историю: «Однажды, когда Тургенев, огромный, под руку с Флобером, появился на пороге, сынишка сказал мне шёпотом: «Это великаны!» Да, это «великаны», – подумал про себя его отец, – «добрые великаны, наделённые умом и сердцем, соразмерными их росту».

Ведущий 1: Дети безошибочно распознавали в Тургеневе гуманную натуру, которая делала его самого иногда очень похожим, как отмечали друзья писателя, на «доброго ребёнка» «с такою чудной простотой, что только сердцем можно догадаться». Неудивительно, что и все его произведения проникнуты «жаждой добра и света». Возможно, потому они переведены на все европейские языки и известны на всех континентах Земли.

Ведущий 2: 200-лет со дня рождения И. С. Тургенева – очень значимая дата для каждого культурного человека, и мероприятия по столь торжественному случаю начинают проходить задолго до юбилейной даты. Сегодня, 23 ноября 2017 года, областная детская библиотека им. М. М. Пришвина проводит форум юных тургеневедов «Я родился в Орле…».

Ведущий 1: Что такое форум? Форум – это место массового общения, где каждый волен высказывать свои мысли, дискутировать друг с другом. История слова связана с историей Римской империи, одного из важнейших периодов истории Древнего Рима, когда было достигнуто наибольшее процветание. В Риме форумом называлось центральная площадь города, на которой собирались жители для общественного обсуждения различных важных вопросов.

Ведущий 2: На нашем сегодняшнем форуме мы тоже будем обсуждать вопросы, связанные с творчеством Ивана Сергеевича Тургенева, мы постараемся понять, как орловские корни вспоили талант столь масштабной личности не просто орловского, российского, но и мирового уровня.

Ведущий 1: Сегодня в Форуме принимают участие юные знатоки творчества знаменитого писателя-земляка: читатели и пользователи детских и

сельских библиотек Орловской области, учащиеся школ, гимназий и лицеев из городов Орла, Мценска, Ливен и Болхова. Вместе с вами, наши юные друзья, в форуме будут принимать участие и взрослые, которые будут переживать за вас, радоваться вашим успехам – это ваши родители, ваши учителя и библиотекари, члены жюри областного конкурса детского литературного творчества. Мы рады видеть среди участников нашего форума депутата Орловского областного Совета народных депутатов Ирину Георгиевну Гоцакову и главного специалиста Управления культуры и архивного дела Орловской области Татьяну Геннадьевну Старкову.

(приветствие И. Г. Гоцаковой и Т. Г. Старковой участников форума)

Ведущий 2: Мы начинаем наш форум с подведения итогов областного конкурса детского литературного творчества, посвящённого И. С. Тургеневу. В конкурсе приняли участие 124 человека в возрастных категориях 13-14 лет и 15-16 лет из практически всех районов Орловской области, включая города Орёл, Мценск, Ливны и Болхов. Литературное творчество конкурсантов представлено в следующих жанрах: сочинение, эссе на темы «Приезд Тургенева в наши дни», «Тургенев в моей семье (в классе, школе)», стихотворение, рассказ, театрализованная зарисовка по Тургеневской тематике, поздравительная открытка, письмо Тургеневу, «интервью» с Тургеневым.

Ведущий 1: Мы представляем вам членов жюри конкурса:

Председатель жюри, директор областной детской библиотеки им. М. М. Пришвина – Никашкина Ирина Александровна

Ведущий 2: Писатель, член Союза писателей России – Машукова Елена Анатольевна

Ведущий 1: Заведующая музеем И. С. Тургенева Орловского объединённого государственного литературного музея И. С. Тургенева – Мельник Елена Григорьевна

Ведущий 2: Журналист, специальный корреспондент «Орловской городской газеты» – Новошинская Валентина Афанасьевна

Ведущий методист областной детской библиотеки им. М. М. Пришвина – Чупахина Татьяна Николаевна

Ведущий1: Предоставляем слово членам жюри!

(выступления членов жюри с общей оценкой творческих работ конкурсантов)

Ведущий 1: Награждение победителей областного конкурса детского литературного творчества, посвящённого И. С. Тургеневу, проводят Ирина Георгиевна Гоцакова и Ирина Александровна Никашкина! Спонсорскую помощь библиотеке на приобретение призов для победителей конкурса оказал кредитный потребительский кооператив «Взаимопомощь».

(награждение победителей и призёров конкурса)

Ведущий 2: Поздравляем победителей конкурса с заслуженными наградами! Для вас, а также для всех участников форума – музыкальный подарок! Преподаватель детской музыкальной школы им. В.С. Калинникова, Заслуженный работник культуры РФ, член Союза композиторов России Ирина Кирилловна Хрисаниди исполнит своё музыкальное произведение

«Дворянское гнездо».
Песню Ирины Кирилловны Хрисаниди «Когда будете в Спасском...» на стихи Ольги Назировой исполнит Пайманова Маша, ученица Орловской детской школы искусств им. Д.Б. Кабалевского (преподаватель Заслуженный работник культуры РФ Галина Григорьевна Костко)

(выступление И. К. Хрисаниди и Марии Паймановой)

Ведущий 1: Наш форум продолжается, и мы предлагаем вам начать обсуждение темы «Каким бы мы хотели видеть город Орёл к юбилею Ивана Сергеевича Тургенева». Все мы знаем Ивана Сергеевича Тургенева как великого писателя, классика мировой литературы, а для нас, орловцев, Тургенев ещё и земляк, свой, родной и близкий. Уже с раннего детства мы знаем об Иване Сергеевиче: вот улица Тургенева, вот памятники Тургеневу, вот театр имени Тургенева, музей Тургенева, Спасское-Лутовиново… Ещё не прочитав «Дворянское гнездо», точно знаем, где дом Лизы Калитиной, ещё не прикоснулись к «Запискам охотника», а откуда-то в память врезается кличка собаки – Динка… Мы вслед за Тургеневым имеем право сказать: «Орёл – мой родной город» и «На тысячу вёрст вокруг Россия – родной край».

Ведущий 2: Действительно, как много мест в Орле и области связано с именем Ивана Сергеевича Тургенева! Уже два столетия эти места хранят память о нём. Сейчас я предлагаю участникам нашей сегодняшней встречи вспомнить такие «Памятные тургеневские места Орла или Орловской области». Своё выступление представит Дмитрий Быков, учащийся школы №3 им. А. С. Пушкина г. Орла.

(выступление Д. Быкова)

Ведущий 1: Тема «Памятные места Орла и Орловской области» заинтересовала также и учащихся 6 «а» класса лицея №4 им. Г. Б. Злотина г. Орла Ирину Петрову, Арину Соловьёву, Алёну Якушину. Их совместную работу представит Алёна Якушина.

(выступление А. Якушиной)

О памятном тургеневском месте города Орла, так называемом Доме Лобановых, расскажет Александра Маташенко, учащаяся школы №11 им. Г. М. Пясецкого.

(выступление А. Маташенко)

Ведущий 2: Для многих из нас места, связанные с именем Ивана Сергеевича Тургенева, стали уже не только памятными, но и любимыми, близкими и родными. Мне, например, нравится «Тургеневский бережок». Когда я думаю о нём, то сразу вспоминаю стихотворение современного орловского писателя Василия Катанова:

Каштаны. Сплетаются тени.
Скамейки стоят как в строю.
Сидит над Окою Тургенев
И думает думу свою.
Глядит знаменитый писатель
На парк у слияния рек,
России великий спасатель,
Усталый, седой человек…

Ведущий 1: «Не в одних стихах разлита поэзия, – писал И. С. Тургенев, – она везде. Взгляните на эти деревья, на это небо – отовсюду веет красотой и жизнью, а где красота, там и жизнь…». Эти слова о родовой усадьбе писателя Спасское-Лутовиново. Об удивительной красоте усадьбы, её истории расскажет Илья Комисаров**,** учащийся школы Леонардо города Орла, активный читатель нашей библиотеки и городской библиотеки имени Крылова, воспитанник студии «Юный журналист» Дворца пионеров и школьников им. Ю. А. Гагарина.

(выступление И. Комисарова)

Ведущий 2: Усадьба Спасское-Лутовиново для жителей нашего края – не только память об Иване Сергеевиче Тургеневе, но и одно из любимых мест, куда хочется возвращаться снова и снова: пройтись по аллеям, постоять у пруда, посмотреть на дуб – помолчать, подумать, полюбоваться простой красоте вокруг... Интересно, во все ли времена года испытываешь такие чувства? Какое оно, Спасское-Лутовиново, в разные времена года? Об этом нам расскажет Дарья Пузанова, учащаяся средней общеобразовательной школы № 13 имени героя Советского Союза А. П. Маресьева г. Орла.

(выступление Д. Пузановой)

Ведущий 1: Известно, что Иван Сергеевич Тургенев, приезжая в Спасское-Лутовиново, нередко брал ружьё и собаку и отправлялся охотиться. В этих прогулках он находил не только душевное успокоение, но и творческое вдохновение, под влиянием которого рождались его новые произведения.

Ведущий 2: Образ Тургенева-охотника остался не только в памяти современников, он запечатлён и в памятнике. О «Памятнике И. С. Тургеневу-охотнику» расскажет ещё один участник нашей сегодняшней встречи – Мария Ковтунова, учащаяся средней общеобразовательной школы №10 г. Орла.

(выступление М. Ковтуновой)

Ведущий 1: А теперь, друзья, попробуйте узнать моё любимое место, связанное с именем И. С. Тургенева:

Над Орликом крылья тумана,
За Орликом – гомон и шум.
Так вот она – завязь романа,
Раздолье тургеневских дум.
Мелькают стрижи у карниза,
Черёмуха снежно цветёт,
И девушка, кажется, Лиза
Стоит у тесовых ворот.

Конечно же, это Дворянское гнездо. Природный и историко-культурный сквер-заповедник «Дворянское гнездо» народная молва издавна связывала с тургеневскими героями. Образ Лизы Калитиной неразрывно связан с усадьбой на Верхне-Дворянской улице; черты героини романа «Дворянское гнездо» современники Тургенева видели во многих её прототипах – Елизавете Шаховой, Варваре Соковниной, Евдокии Коротнёвой, Александре Соколовой…

Ведущий 2: Роман «Дворянское гнездо» произвёл огромное впечатление на русское общество. Он сразу стал таким популярным, что не

читать его считалось чуть ли не дурным тоном. Сам писатель признавался, что произведение имело большой успех. Об истории романа «Дворянское гнездо» расскажет Софья Мазаева, учащаяся лицея № 4 г. Орла.

(выступление С. Мазаевой)

(слайд «Дворянское гнездо»)

Ведущий 2: Давайте и мы с вами ненадолго перенесёмся в атмосферу того времени – посмотрим отрывок из 1 главы романа Тургенева «Дворянское гнездо», который подготовили для нас учащиеся средней школы №4 г. Мценска Алина Никитина, Максим Айзенах, Анна Дмитриева и Анастасия Сентябрёва под руководством своих учителей Марины Александровны Александровой и Светланы Николаевны Макаровой.

(инсценировка)

Ведущий 1: Тургенев был великим не только по своему таланту, он и физически был очень крупным, борцовского телосложения, мужчиной: его рост составлял 192 сантиметра. Хотя, по воспоминаниям самого писателя, в детстве, в 15-летнем возрасте, он был не выше семилетнего ребёнка.

(слайд - Тургенев в детстве)

(читает на фоне слайда): «…Затем совершилась страшная слабость во всём теле, лишился сна, ничего не ел и когда выздоровел, то сразу вырос чуть ли не на целый аршин *(70 см – Т. Ч.).* Одновременно с этим совершилось и другое перевоплощение. Когда я был мальчиком, то помню: первое моё удовольствие было математика. Прежде я знать не знал, что такое поэзия; а тут математику с меня точно что сдуло, я начал мечтать и пописывать стихи».

(слайд «Тургенев в кругу современников)

Ведущий 2: Во взрослой жизни Тургенев был удивительно мягким, неконфликтным человеком. По воспоминаниям современников, Иван Сергеевич всюду был душой общества. *(читает на фоне слайда):* «…когда статный величавый старик с выразительным, умным и добрым лицом с густыми белыми, как снег, волосами принимался рассказывать, – всё обращалось вслух. Слушателей приковывал не только рассказ его, но и необыкновенное добродушие рассказчика. Он смеялся, как дитя, над своими собственными рассказами, но и умел слушать со вниманием и участием».

Возможно, поэтому Тургенева нередко посещали гости, и сам он был частым гостем у своих друзей-литераторов. Сейчас мы с вами и узнаем, «Как Тургенев и Толстой гостили у Фета». Расскажет об этом читатель центральной детской библиотеки Свердловского района Даниил Зубков.

(выступление Д. Зубкова)

Ведущий 1: Из всех выступлений участников круглого стола, из всех литературных работ конкурса детского творчества перед нами предстает незаурядная, талантливая личность. Летописец своей эпохи, Тургенев описывал не только жизнь дворянства, но и мастерски изображал картины жизни простого народа. А что же сам Иван Сергеевич Тургенев писал о признании писателя своим народом? *(читает на фоне слайда):* «Для того, чтобы заслужить название народного писателя, нужен не столько личный, своеобразный талант, сколько сочувствие к народу, родственное к нему расположение, нужна наивная и добродушная наблюдательность».

Ведущий 2: Мы предлагаем вашему вниманию видеоинсценировку рассказа Тургенева «Бежин луг», подготовленную Театром книги при Ильинской сельской библиотеке Хотынецкого района (художественный руководитель театра библиотекарь Антонина Петровна Федотенкова)

(видеоинсценировка рассказа И. С. Тургенева «Бежин луг»)

Ведущий 1: Имя Ивана Сергеевича Тургенева носят театры, музеи, улицы российских и зарубежных городов. В честь писателя названы малая планета, гора на острове Сахалин. Величие и известность произведений И. С. Тургенева подтверждает и тот факт, что они всегда пользовались большим вниманием драматургов и кинорежиссёров. По ним ставятся спектакли, снято много замечательных кинофильмов, некоторые произведения экранизировались по нескольку раз.

Ведущий 2: Герои тургеневских произведений – казалось бы, давно ушедшая в прошлое эпоха. Но уже второе столетие романы великого писателя читают, они вызывают интерес, о его ярких и необыкновенных героях спорят. И в наши дни Иван Сергеевич Тургенев остаётся любимым писателем, ведь искренность, жизненная правда, любовь к человеку, природе, родной земле привлекают людей во все времена. Своё восприятие Тургенева представит Антон Бушунов, научный сотрудник музея И. С. Тургенева. Итак, «Тургеневский цикл стихов», читает автор, Антон Бушунов.

(выступление А. Ю. Бушунова)

Ведущий 1: В парке усадьбы «Спасское-Лутовиново», родовом гнезде писателя, растёт уникальное дерево – дуб, посаженный самим Иваном Сергеевичем. Тургенев очень трепетно к нему относился. Когда-то И. С. Тургенев писал о нём *(читает на фоне слайда):* «Мой любимый дубок стал уже молодым дубом. Вчера, среди дня, я более часа сидел в его тени на скамейке. Мне очень хорошо было. Кругом трава так весело цвела; на всём лежал золотой цвет, сильный и мягкий; даже в тень проникал он… а что слышалось птиц!»

За год до смерти, 30 мая 1882 года, он писал отъезжавшему в Россию поэту Я. П. Полонскому: «Когда Вы будете в Спасском, поклонитесь от меня дому, саду, моему молодому дубу, родине поклонитесь, которую я уже, вероятно, никогда не увижу». Тургеневский дуб сохранился до наших дней.

Ведущий 2: Почему мы ещё раз привлекли ваше внимание к Тургеневскому дубу? Дело в том, что мы приглашаем вас принять участие в нашей библиотечной акции «Тургеневский дуб-2018». Что это за акция, каковы условия участия в ней – обо всём этом вам расскажет координатор акции, ведущий методист Алла Ноготкова.

(выступление А. Г. Ноготковой)

Ведущий 1: (*делает объявление о чаепитии, экскурсии для участников форума в Музей писателей-орловцев).*

«Серебряный великан из волшебной сказки»:

иконография[1] *И. С. Тургенева*

материал для создания графотеки[2] *по жизни и творчеству писателя*

Чупахина Татьяна Николаевна,
ведущий методист

Великий писатель мирового уровня, замечательный мастер русского слова, один из образованнейших людей своего времени, Иван Сергеевич Тургенев несколько десятилетий стоял в центре литературно-общественной и художественной жизни России и Европы. При этом он всегда очень серьёзно интересовался искусством (в молодости даже учился живописи), писал о нём, приобретал картины, был усердным посетителем музеев и выставок, дружил с меценатами братьями Павлом и Сергеем Третьяковыми, встречался, переписывался, сотрудничал со многими русскими художниками.

Портретную галерею Тургенева открывает акварельный портрет К. Горбунова 1839 года. Перед нами – юноша с крупными чертами лица и мягким доброжелательным взглядом больших серых глаз. **«Портрет, по-моему, очарователен**, – писал близкий друг Тургенева, литературный критик и автор интереснейших мемуарных очерков о нём Павел Анненков, – **это 20-летний Тургенев в полном виде и носит в выражении глаз и рта обещание всего, что он сделал…»**

В юности Тургенев серьёзно увлекался наукой. После окончания курса в Петербургском университете он отправился для слушания лекций по философии в Берлин. В апреле-мае 1842 года Тургенев успешно сдаёт экзамен на звание магистра философии и начинает добиваться возможности преподавать философию в Московском университете.

Тургенев этой поры хорошо запомнился впервые увидевшему его поэту Афанасию Фету: высокого роста молодой человек с модной прической, в чёрном, доверху застёгнутом, сюртуке. Молодой, красивый, подчёркнуто элегантный Тургенев становится в 40-х годах XIX века заметной фигурой в литературных салонах Москвы и Петербурга.

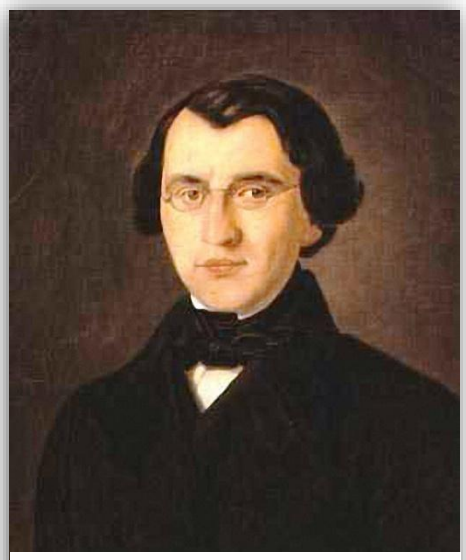
Глубокий ум, обширные познания, тонкое эстетическое чувство и, вместе с тем, чрезвычайные мягкость, добродушие и доброжелательность принесли ему широкую известность.

В кругу постоянных и устойчивых его интересов в эту пору – музыка, живопись, скульптура, архитектура.

---

[1] Иконография – изучение и описание изображений каких-либо определённых лиц или сюжетов

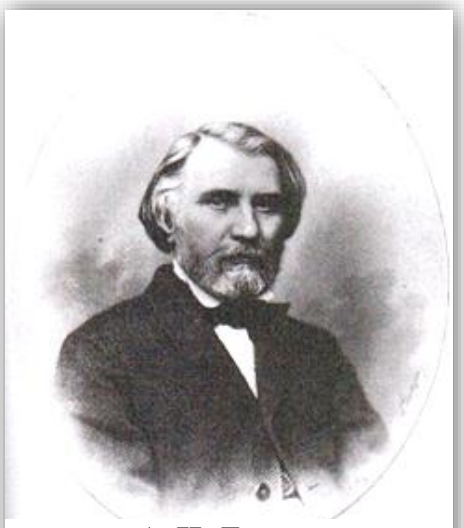
[2] Графотека – собрание репродукций картин



Э. Лами
Портрет И. С. Тургенева

Вот такой разносторонне развитой личностью, во всей полноте его духовных и физических сил предстаёт Тургенев на портрете Э. Лами 1843 года. Уникальный по достоверности и выразительности, этот портрет запечатлел Ивана Сергеевича в ту пору, когда в его жизни произошли два события, ставшие рубежами в его биографии и идейно-творческих исканиях.

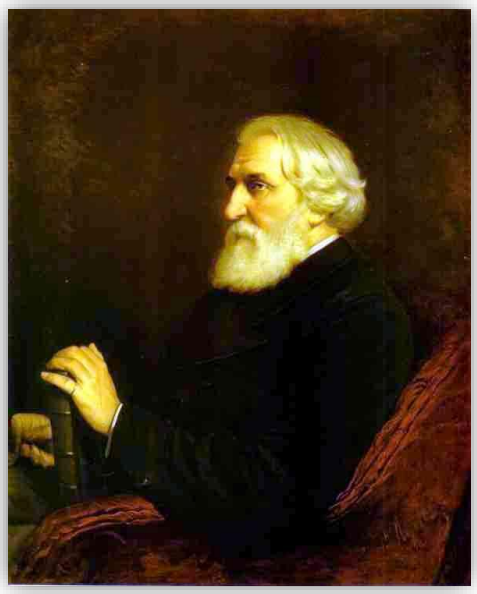
В ноябре 1843 года он познакомился с Полиной Виардо, знаменитой французской певицей, впоследствии видным композитором и преподавательницей пения. Это знакомство положило начало сорокалетней дружбы писателя с певицей и её семьей. В этом же году он познакомился с писателями и литературными критиками Виссарионом Белинским и Иваном Панаевым. Это знакомство стало судьбоносным в развитии литературного призвания Тургенева. **«Тогда у меня бродили планы,** – вспоминал позднее Иван Сергеевич, – **сделаться педагогом, профессором, ученым. Но вскоре я познакомился с Виссарионом Григорьевичем Белинским, с Иваном Ивановичем Панаевым, начал писать стихи, а затем и прозу и вся философия, а также мечты и планы о педагогике оставлены были в стороне: я всецело отдался русской литературе».** В один из вершинных моментов литературной славы Тургенева его сфотографировал в 1859 году знаменитый фотограф Деньер. Поза писателя спокойна и непринуждённа. Большие серые глаза смотрят в объектив. «Иней» волос, бороды и усов ещё не стал сплошным «серебром», а лишь придал большую выразительность его облику.



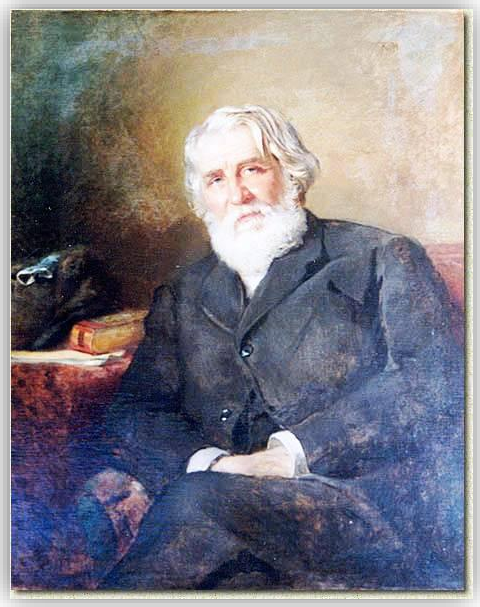
А. И. Деньер
фотография И. С. Тургенева

Это был год создания одного из тургеневских шедевров, год «Дворянского гнезда». Публикация этого романа окончательно укрепила репутацию Тургенева как писателя, замечательного психолога, тонкого и чуткого летописца русской общественной жизни.

«Многие предсказывали автору овацию со стороны публики, – писал Анненков, – **но никто не предвидел, до чего она разовьется. Молодые писатели, начинающие свою карьеру, один за другим являлись к нему, приносили свои произведения и ждали его приговора… светские высокопоставленные особы и знаменитости всех родов искали свидания с ним и его знакомства».**



К. Е. Маковский
Портрет И. С. Тургенев



Н. Н. Ге
Портрет И. С. Тургенева

В 70-е годы XIX века многие известные художники почитали за честь для себя работать над портретом Тургенева. В 1871-1872 г. г. писатель позировал Перову, Маковскому, Ге. В 1874 году по заказу Павла Третьякова для его галереи портрет Тургенева пишет Илья Ефимович Репин.

«Иван Сергеевич, – вспоминал художник, – **принял меня очень ласково, и первый сеанс прошел в блаженной удаче… И я радовался, и Иван Сергеевич поздравлял меня с успехом!»**

Предельная доброжелательность и высокая ответственность отличали Тургенева в контактах не только с такими уже именитыми художниками, но и с другими, менее известными и даже начинающими.

И. Е. Репин
Портрет И. С. Тургенева

Об этом рассказала, например, С. И. Лаврентьева, автор оригинального портрета писателя, сохранившегося до наших дней в Институте русской литературы (Пушкинском Доме) Российской Академии наук (г. Санкт-Петербург).

Молодая женщина, учившаяся лепке в рисовальной школе, вылепила из воска по фотографии небольшой барельеф и решила показать его Тургеневу. Работа молодого автора заинтересовала писателя, он рассматривал её очень внимательно и даже согласился позировать для уточнения некоторых деталей.

«Насколько я понимаю, это очень хорошо, и, насколько я знаю свое лицо, это похоже, даже очень похоже, – подтвердил он решительно – **Вы мне скажите, как мне сесть, чтобы Вам было удобней».**

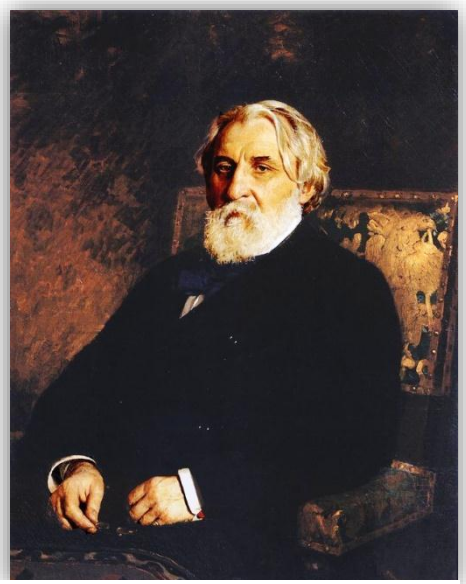
«Но я позаботилась о том, – вспоминала впоследствии С. И. Лаврентьева, – **чтобы не тревожить его, сама сев так, как нужно было. И вот эта-то моя работа и дала мне случай о многом с ним поговорить, что не мешало и работе, так как сидел он превосходно».**

Сохранились интересные свидетельства об истории создания художником Н. Д. Дмитриевым-Оренбургским этюда «Тургенев на охоте».

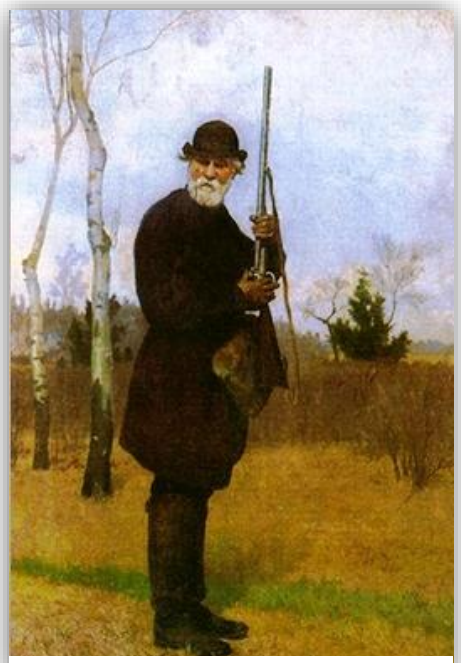
В его мастерскую был отправлен охотничий костюм и снаряжение Тургенева. Писатель долго и усердно позировал художнику. Если по каким-либо причинам сеанс переносился или отменялся, Тургенев предупреждал художника заранее и вновь тщательно согласовывал время следующей встречи. И, наверное, не случайно «тургеневский этюд» приобрёл широкую известность.

Все художники, работавшие с Тургеневым, отмечали его образцовое поведение как модели. В этом сказывалась высочайшая культура его личности, тонкое понимание специфики творческого труда художника.

Именно эти обстоятельства, помимо того исключительного места, которое русский писатель занимал в художественной культуре России и Западной Европы второй половины XIX века, обусловили необычайное богатство и разнообразие иконографии Тургенева. По количеству сохранившихся портретов среди корифеев русской литературы Тургенев уступает лишь Льву Николаевичу Толстому.

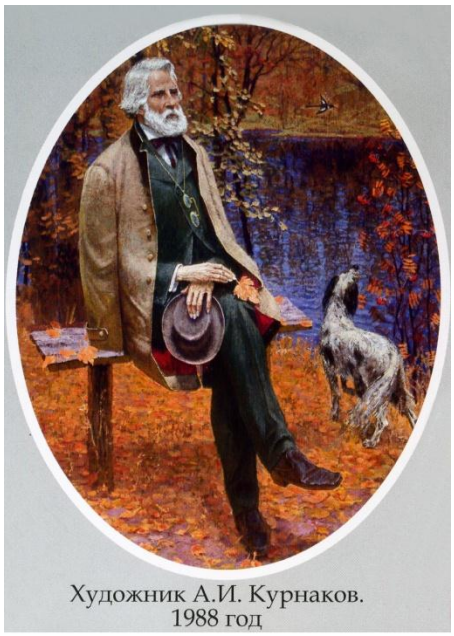


В. Перов
Портрет И. С. Тургенева



Н. Д. Дмитриев-Оренбургский
«Тургенев на охоте»

Орловская иконография Тургенева


Художник А.И. Курнаков.
1988 год

В 1968 году культурная общественность широко отмечала 150 лет со дня рождения И. С. Тургенева. Этому событию была посвящена и художественная выставка. Её участниками стали 50 авторов не только из Орла, но и из других городов страны. На выставке были представлены портретные изображения писателя. Это живописные произведения заслуженного художника РСФСР А. И. Курнакова («Пора раздумий»), К. В. Былинко («Тургенев на Родине»), В. И. Борисова («Вешние воды»); скульптурные портреты писателя (автор Б. Д. Бологов, Г. И. Салова, И. И. Гущин, В. Ф. Свеженцев).

Много произведений на выставке было посвящено тургеневскому пейзажу. Серии этого жанра экспонировали Л. Н. Былинко, В. А. Дудченко, Г. В. Дышленко, Ю. А. Козленков, М. С. Хабленко.

Портрет И. С. Тургенева, написанный художником К. Е. Маковским в 1871 году, является жемчужиной иконографической коллекции музея в Орле.

Рассказ И. С. Тургенева «Муму»:

эйдос-конспект

Ноготкова Алла Генадиевна,
ведущий методист

Эйдос-конспект (*эйдос* – с греч. образ, конспект-теория) представляет собой сложное целое: образный рисунок, состоящий из фигур, цветов, картин, выявившихся ассоциативно в сознании читателя в процессе интерпретирования.

Метод ***эйдос-конспекта*** может использоваться для более эффективного анализа художественного произведения и как приём для привлечения читательского интереса, развития творческих способностей детей, образного мышления и т.д.

Но самая главная заслуга ***эйдос-конспекта*** состоит в том, что при систематическом его применении дети начинают читать. Ведь, чтобы создать эйдос-конспект на основе произведения, нужно сначала его, это произведение, прочесть и пофантазировать, окунуться в атмосферу авторских чувств, эмоций, переживаний.

Эйдос-конспект как способ организации чтения:

-способствует формированию навыка исследовательского чтения художественного текста;

-способствует коммуникативной направленности личности (помогает организовать диалог между библиотекарем и читателем);

-развивает творческие способности читателей.

Эйдос-конспект как способ организации самостоятельной творческой деятельности читателей:

-позволяет проверить уровень восприятия текста;

-способствует формированию исследовательской компетентности (исследовательское чтение текста);

-развивает творческие способности читателей.

Логическая схема технологии:

- чтение произведения;
- выявление первого эмоционального впечатления;
- постановка проблемы, цели исследования, формулировка задач с целью их последовательного решения;
- выявление ключевых эпизодов, фраз, слов;
- создание ассоциаций, связанных с ними;
- работа с разными типами словарей;
- постепенное создание эйдос-конспекта и его описания;
- итоговое создание эйдос-конспекта с целью сделать вывод в диалоге писатель-читатель, показывающий, что читатель понял писателя и эмоционально прочувствовал его;
- оформление «находок», сделанных в ходе работы с текстом, в письменную работу с целью развития письменной речи читателя.

Технология проведения игры:

Игра состоит из 3 этапов. На каждом этапе команды, работая с текстом произведения, выполняют задания, «защищают» их. На третьем этапе все участники собирают и обобщают свои мысли и предложения и оформляют их графически на листе ватмана.

1 этап игры

Специалисты по составлению фоторобота

1. Вам необходимо выяснить, как выглядит дворник Герасим. Для этого обратитесь к тексту рассказа И. С. Тургенева «Муму».

Найдите описание внешности (портрет) героя. Используя цитаты, составьте описание для фоторобота.

2. Подберите иллюстрации с изображением героя к своему текстовому описанию.

3. Составьте (нарисуйте) фоторобот Герасима.

4. Сделайте вывод о своём герое (1-2 предложения).

Материалы для участников команды

Специалисты по составлению фоторобота:

1. Отрывки из рассказа И. С. Тургенева «Муму»

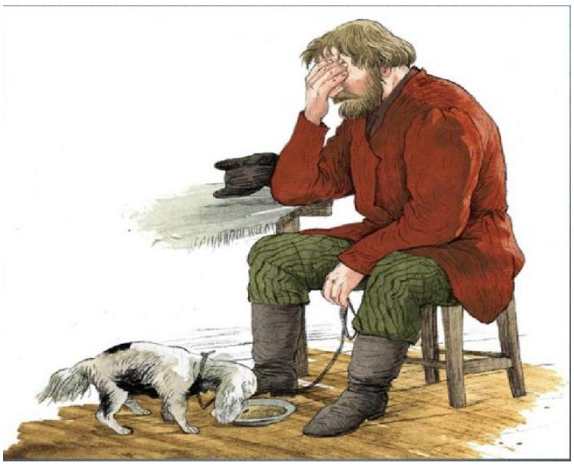
- «…в своей красной крестьянской рубашке он казался каким-то великаном перед ними».

- «…мужчина двенадцати вершков роста, сложенный богатырем и глухонемой от рожденья. Барыня взяла его из деревни, где он жил один, в небольшой избушке, отдельно от братьев, и считался едва ли не самым исправным тягловым мужиком. Одарённый необычайной силой, он работал за четверых – дело спорилось в его руках, и весело было смотреть на него, когда он либо пахал и, налегая огромными ладонями на соху, казалось, один, без помощи лошадёнки, взрезывал упругую грудь земли, либо о Петров день так сокрушительно действовал косой, что хоть бы молодой берёзовый лесок смахивать с корней долой, либо проворно и безостановочно молотил трёхаршинным цепом, и как рычаг опускались и поднимались продолговатые и твёрдые мышцы его плечей. Постоянное безмолвие придавало торжественную важность его неистомной работе. Славный он был мужик, и не будь его несчастье, всякая девка охотно пошла бы за него замуж…»

- «Вообще Герасим был нрава строгого и серьёзного, любил во всем порядок; даже петухи при нём не смели драться, а то беда! увидит, тотчас схватит за ноги, повертит раз десять на воздухе колесом и бросит врозь».

- «И живёт до сих пор Герасим бобылем в своей одинокой избе; здоров и могуч по-прежнему, и работает за четырёх по-прежнему, и по-прежнему важен и степенен».

2. Иллюстрации к рассказу И. С. Тургенева «Муму»



Биографы:

1. Истоки всей жизни – радостные и печальные жизненные события – нужно искать в биографии человека. Выясните все факты биографии дворника Герасима до его появления в доме старой барыни. Для этого обратитесь к тексту рассказа И. С. Тургенева «Муму».

2. Найдите факты биографии Герасима в тексте рассказа. Составьте цитатный план, расположив факты биографии героя в хронологической последовательности.

3. Запишите факты биографии героя в хронологической таблице.

4. Сделайте вывод (1-2 предложения).

Факты из биографии Герасима	**Цитаты из рассказа «Муму»**
Жил в деревне	«Барыня взяла его из деревни, где он жил один, в небольшой избушке, отдельно от братьев…»
В Москве работал дворником	«…Герасима привезли в Москву, купили ему сапоги, сшили кафтан на лето, на зиму тулуп, дали ему в руки метлу и лопату и определили его дворником».
Влюбился в прачку Татьяну, стал за ней ухаживать	«Глупо смеясь и ласково мыча, протягивал он ей пряничного петушка, с сусальным золотом на хвосте и крыльях». «…куда, бывало, она ни пойдёт, он уж тут как тут, идёт ей навстречу, улыбается, мычит, махает руками, ленту вдруг вытащит из-за пазухи и всучит ей, метлой перед ней пыль расчистит». «Рада не рада, а попала девка под его покровительство».
Спас щенка из реки Стал заботиться о собаке	«Он нагнулся и увидел небольшого щенка, белого с чёрными пятнами, который, несмотря на все свои старания, никак не мог вылезть из воды, бился, скользил и дрожал всем своим мокреньким и худеньким телом. Герасим поглядел на несчастную собачонку, подхватил её одной рукой, сунул её к себе в пазуху и пустился большими шагами домой».

Прятал собаку от слуг	«Ни одна мать так не ухаживает за своим ребенком, как ухаживал Герасим за своей питомицей». «Он и кличку ей дал – немые знают, что мычанье их обращает на себя внимание других, – он назвал её Муму».
По настоянию барыни утопил Муму	«Наконец он придумал весь день оставлять её в каморке и только изредка к ней наведываться, а ночью выводить. Отверстие в двери он плотно заткнул старым своим армяком и чуть свет был уже на дворе, как ни в чём не бывало, сохраняя даже (невинная хитрость!) прежнюю унылость на лице». «Наконец Герасим выпрямился, поспешно, с каким-то болезненным озлоблением на лице, окутал верёвкой взятые им кирпичи, приделал петлю, надел её на шею Муму, поднял её над рекой, в последний раз посмотрел на неё… Она доверчиво и без страха поглядывала на него и слегка махала хвостиком. Он отвернулся, зажмурился и разжал руки…»
Ушёл обратно в деревню	«Он спешил без оглядки, спешил домой, к себе в деревню, на родину».
В деревне вернулся к привычным крестьянским делам	«Староста сначала было удивился; но сенокос только что начинался: Герасиму, как отличному работнику, тут же дали косу в руки – и пошёл косить он по-старинному, косить так, что мужиков только пробирало, глядя на его размахи да загребы…»

<u>Психологи:</u>

1. Раскройте манеру поведения Герасима с разными людьми. Обратитесь к тексту рассказа «Муму».
2. Выясните, как Герасим вёл себя с Татьяной, Барыней, Капитоном и другими людьми. Составьте таблицу, используя цитаты из произведения.
3. Сделайте вывод (1-2 предложения)

Литературный персонаж из рассказа «Муму»	Цитата из рассказа
«Со всей остальной челядью Герасим находился в отношениях не то чтобы приятельских, – они его побаивались, – а коротких: он считал их за своих. Они с ним объяснялись знаками, и он их понимал, в точности исполнял все приказания, но права свои тоже знал, и уже никто не смел садиться на его место в застолице».	
Прачка Татьяна	«Полюбилась она ему; кротким ли выражением лица, робостью ли движений – бог его знает!»
Кастелянша, начальница Татьяны	«Герасим вдруг приподнялся, протянул свою огромную ручищу, наложил её на голову кастелянши и с такой угрюмой свирепостью посмотрел ей в лицо, что та так и пригнулась к столу».
Башмачник Капитон	«А то в другой раз, заметив, что Капитон, тот самый Капитон, о котором сейчас шла речь, как-то слишком любезно раскалякался с Татьяной, Герасим подозвал его к себе пальцем, отвёл в каретный сарай, да, ухватив за конец стоявшее в углу дышло, слегка, но многозначительно погрозил ему им».
Старая барыня	«Герасим порядком её побаивался, но всё-таки надеялся на её милость и собирался уже отправиться к ней с просьбой, не позволит ли она ему жениться на Татьяне».
Лакей Степан	«Я с ним в воротах повстречался; он уж опять отсюда шёл, со двора выходил. Я, было, хотел спросить его насчёт собаки-то, да он, видно, не в духе был. Ну, и толкнул меня; должно быть, он так только отсторонить меня хотел: дескать, не приставай, – да такого необыкновенного леща мне в становую жилу поднёс, важно так, что ой-ой-ой! – И Степан с невольной усмешкой пожался и потёр себе затылок. – Да, – прибавил он, – рука у него, благодатная рука, нечего сказать».

Дизайнеры:

Каждый человек должен иметь свой дом, жильё. Была своя каморка и у главного героя рассказа И. С. Тургенева «Муму» Герасима.

1. Прочитайте описание каморки Герасима и нарисуйте её.
2. Защитите свой дизайнерский проект.

Материалы для участников команды:

«Ему отвели над кухней каморку; он устроил её себе сам, по своему вкусу: соорудил в ней кровать из дубовых досок на четырёх чурбанах, истинно богатырскую кровать; сто пудов можно было положить на неё – не погнулась бы; под кроватью находился дюжий сундук; в уголку стоял столик такого же крепкого свойства, а возле столика – стул на трёх ножках, да такой прочный и приземистый, что сам Герасим, бывало, поднимет его, уронит и ухмыльнётся. Каморка запиралась на замок, напоминавший своим видом калач, только чёрный; ключ от этого замка Герасим всегда носил с собой на пояске. Он не любил, чтобы к нему ходили».

Литературоведы:

1. Выясните, как оценивали критики образ Герасима. Как они отзывались о рассказе «Муму»?

Можно воспользоваться ссылкой на Интернет-портал, где находится нужный материал:

http://www.literaturus.ru/2015/10/kritika-rasskaz-Mumu-Turgeneva-otzyvy.html

2. Занесите информацию в таблицу.

ФИО критика, источник	**Цитата**
Отзыв, журнал «Пантеон», 1854, том XIV, март	рассказ о «...простой истории о любви бедного глухонемого дворника к собачонке, погубленной злою и капризною старухою...»
Отзыв, «Отечественные записки», 1854, № 4	«...образец прекрасной отделки задуманной мысли...» «...[рассказ производит] сильное, потрясающее впечатление...»
С. С. Дудышкин «Отечественные Записки», 1857 г.	«...сделать литературу служительницей исключительно одних специальных общественных вопросов, как в «Записках охотника» и «Муму», нельзя...»
Б. Н. Алмазов «Москвитянин», 1854 г., т. III, № 9, май	«...[сюжет] самый изысканный, самый эффектный <...> происшествие, в ней рассказанное, решительно выходит из ряда

	обыкновенных событий человеческой жизни вообще и русской в особенности...»; «...принадлежит к числу литературных произведений, наполненных пряными эффектами, которые в таком большом количестве появлялись во Франции...»; «...неприятного впечатления, которое производит сюжет...»
К. С. Аксаков в письме Тургеневу, октябрь 1852 г.	«...[«Муму» и «Постоялый двор» - это] решительный шаг вперёд <...> эти повести выше «Записок охотника», как по более трезвому, более зрелому и более полновесному слову, так и по глубине содержания, особенно вторая. Здесь г. Тургенев относится к народу несравненно с большим сочувствием и пониманием, чем прежде; глубже зачерпнул сочинитель этой живой воды народной. Лицо Герасима в «Муму», лицо Акима в «Постоялом дворе» – это уже типические, глубоко значительные лица, в особенности второе...» (К. С. Аксаков, «Обозрение современной литературы», 1852 г.) «...Ваше произведение (...) решительно есть, как говорят, шаг вперёд. Вы здесь гораздо более серьёзны; мелочные эффекты слов и изображений оставили Вас почти вовсе, и на первом плане – ясный и вместе многозначительный образ Герасима...»
А. В. Дружинин («Библиотека для чтения», 1857 г.)	«...[«Муму» и «Постоялый двор» – произведения] превосходно рассказанные, украшенные присутствием благородно-поучительной мысли и всё-таки представляющие собою интерес умного анекдота, никак не более...»
А. И. Герцен (А. И. Герцен, статья «О романе из народной жизни а России», декабрь 1857 г.)	«...На днях я читал вслух «Муму» и разговор барина со слугой и кучером («Разговор на большой дороге») – чудо как хорошо, и особенно

	«Муму»...» (письмо А. И. Герцена к И. С. Тургеневу от 2 марта 1857 г.) «...Тургенев не побоялся заглянуть и в душную каморку дворового, где есть лишь одно утешение – водка. Он описал нам существование этого русского «дяди Тома» с таким художественным мастерством, которое, устояв перед двойною цензурой, заставляет нас содрогаться от ярости при виде этого тяжкого, нечеловеческого страдания...»
И. С. Аксаков (письмо Тургеневу от 4 (16) октября 1852 г.)	«...Мне нет нужды знать: вымысел ли это или факт, действительно ли существовал дворник Герасим или нет. Под дворником Герасимом разумеется иное. Это олицетворение русского народа, его страшной силы и непостижимой кротости, его удаления к себе и в себя, его молчания на все запросы, его нравственных, честных побуждений... Он, разумеется, со временем заговорит, но теперь, конечно, может казаться и немым, и глухим...»
О. А. Тургенева (*О. А. Тургенева – дальняя родственница Тургенева)	«...И(ван) С(ергеевич) принёс в рукописи свою повесть «Муму»; чтение её произвело на всех, слушавших его в тот вечер, очень сильное впечатление (...) Весь следующий день я была под впечатлением этого бесхитростного рассказа. А сколько в нём глубины, какая чуткость, какое понимание душевных переживаний. Я никогда ничего подобного не встречала у других писателей, даже у моего любимца Диккенса я не знаю вещи, которую могла бы считать равной «Муму». Каким надо быть гуманным, хорошим человеком, чтобы так понять и передать переживания и муки чужой души...»
Чиновник Главного управления цензуры Н. В. Родзянко (рапорт на	«...Рассказ под заглавием «Муму» я нахожу неуместным в печати, потому

имя министра народного просвещения, 16 марта 1854 г.)	что в нём представляется пример неблаговидного применения помещичьей власти к крепостным крестьянам (...) Читатель по прочтении этого рассказа непременно исполниться должен сострадания к безвинно утесненному помещичьим своенравием крестьянину (...) Вообще по направлению, а в особенности по изложению рассказа нельзя не заметить, что цель автора состояла в том, чтобы показать, до какой степени бывают безвинно утесняемы крестьяне помещиками своими, терпя единственно от своенравия сих последних и от слепых исполнителей, из крестьян же, барских капризов...»
Товарищ министра просвещения А. С. Норов (письмо председателю С.-Петербургского цензурного комитета М. Н. Мусину-Пушкину от 2(14) апреля 1854 г.)	«...щекотливое содержание этой повести, а ещё более тон, в каком описывается рабская зависимость крепостных людей от прихотей и своенравного произвола помещицы, легко может повести читателей низшего сословия к порицанию существующего в нашем отечестве отношения крепостных людей к своим владельцам, которое как одно из государственных учреждений не должно подлежать осуждению частного лица...»

3. Сделайте вывод. (1-2 предложения)

2 этап игры

Участники игры разбиваются на пять команд:

1. Кинологи
2. Лингвисты
3. Менеджеры по персоналу
4. Любознательные
5. Историки

Кинологи:

Кинолог – это специалист, который разводит, содержит и дрессирует собак. Кинологи работают по нескольким специализациям – охотничье, декоративное и служебное собаководства.

1. Найдите в рассказе И. С. Тургенева «Муму» описание собаки.

«…благодаря неусыпным попечениям своего спасителя, превратилась в очень ладную собачку испанской породы…»

2. Воспользуйтесь ссылкой на страницу в Интернете http://beauty-around.com/photo-panorama/item/1040-spaniel-breeds или найдите в справочной литературе описание породы собак, к которой принадлежала Муму.

Лингвисты:

1.Дайте определения архаизмам и историзмам, которые встречаются в тексте рассказа.

Архаизмы – устаревшее наименование существующих реалий; устаревшие слова, замененные в современном языке синонимами: ловитва – охота, лоно – живот, выя – шея.

Историзмы – устаревшие слова, вышедшие из употребления в связи с исчезновением предметов или явлений объективной действительности: боярин, стольник, алтын.

Используя справочную литературу, дайте определения выделенным словам, определения впишите в таблицу.

«В одной из отдалённых улиц Москвы, в сером доме с белыми колоннами, антресолью и покривившимся балконом, жила некогда барыня, вдова, окружённая многочисленною ***дворней***».	
«Из числа всей её ***челяди*** самым замечательным лицом был дворник Герасим, мужчина двенадцати ***вершков*** роста, сложенный богатырем и глухонемой от рожденья».	
«…либо проворно и безостановочно молотил ***трёхаршинным цепом***…»	

«…сшили ***кафтан*** на лето, на зиму ***тулуп***…»	
« – Он её ***армяком*** каким-то заткнул, дыру-то».	
« – Ну, пожалуй, посмотрим, – возразил Гаврила, – а караул всё-таки не снимать. Эй ты, Ерошка! – прибавил он, обращаясь к какому-то бледному человеку, в жёлтом ***нанковом казакине***, который считался садовником, – что тебе делать? Возьми палку да сиди тут, и чуть что, тотчас ко мне беги!»	
«В ***трактире*** знали Герасима и понимали его знаки».	
«…к нему на двор вора ***óселом*** не затащить!»	
«…считался едва ли не самым исправным ***тягловым мужиком***…»	

Менеджеры по персоналу:

В рассказе И. С. Тургенева «Муму» говорится о том, что старая барыня держала многочисленную прислугу, которая выполняла различные работы. Многие из этих профессий уже не существуют, некоторые – до сих пор в ходу.

1.Заполните таблицу, вписав в определённые ячейки определения этих слов (профессий и должностей)

Прачка	работница, занимающаяся ручной стиркой белья
Швея	специалист по производству изделий из тканей, кожи и других материалов
Столяр	профессиональный рабочий, ремесленник, работающий с деревом, вытачивающий и изготавливающий изделия из дерева или изделия на основе дерева. Столяр занимается столярными работами: изготовлением сложной мебели, дверей, окон, арок, лестниц и других изделий из массива древесины с возможным применением фанерования, шпонирования, ламинирования
Портной	изготавливает по индивидуальным заказам швейные изделия различного назначения и для различных категорий населения. Производит переделку изделий, участвует в запуске новых моделей в производство. Все работы делятся на ручные и машинные
Шорник	ремесленник по изготовлению шор, то есть боковых наглазников, которые надеваются на лошадей, для

	ограничения её поля зрения. В более широком смысле шорник – это специалист по конской упряжи
Домашний лекарь	официальное название врача в Российской империи
Башмачник	(устар.) – сапожник, шьющий башмаки
Дворецкий	мажордом – (батлер, дворецкий, управляющий хозяйством) – старший лакей, глава домашнего хозяйства. В больших имениях, где управление хозяйством может быть разделено между несколькими людьми, дворецкий отвечает за столовую, винный погреб и буфетную
Кастелянша	ответственный за хранение, получение, списание и выдачу специализированной одежды и всевозможного белья (в зависимости от предприятия, на котором он работает)
Форейтор	кучер, сидящий верхом на одной из передних лошадей, запряжённых цугом
Горничная	женщина, относящаяся к прислуге богатого дома, а также служащая гостиниц (уборщица). В её обязанности зачастую входит приготовление пищи, уборка, закупка продуктов и предметов быта, выгул домашних животных и забота о маленьких детях в отсутствие родителей
Приживалка	бедная женщина, не из крепостных, жившая в барском, помещичьем или купеческом доме на средства хозяев, не имевшая никаких определённых обязанностей и развлекавшая хозяйку, составлявшая её общество (устар.)
Лакей	слуга в господском доме, трактире, гостинице или в другом публичном заведении. Старший лакей, управлявший всей прислугой в доме, также известен как «дворецкий», то есть «управляющий двора», «мажордом» (англ. – the Butler).
Кучер	(нем. kutscher) – человек, управляющий упряжными лошадьми, с передка, сидя на ко́злах, или с грядок повозки. Слово немецкого происхождения, вытеснившее в русском языке слово «возни́ца»
Компаньонка	женщина, приглашавшаяся в барский дом для развлечения или для сопровождения на прогулках, в поездках и т. п. хозяйки или её дочерей
Хожалый	рассыльный, служитель при полиции для разных поручений, полицейский
Половой	слуга в трактире, на постоялом дворе или в маленькой гостинице (в Российском государстве до 1917 г.)

Любознательные

Нам кажется, что в вашей команде собрались самые любопытные, самые любознательные участники. Зная содержание рассказа И. С. Тургенева «Муму», вы без труда ответите на следующие вопросы:

1. Из чего состоят лавровишневые капли, которыми потчевал старую барыню домашний лекарь Харитон?
2. Где находится Крымский брод в Москве, около которого Герасим спас Муму?
3. Где находится Охотный ряд в Москве – в этом месте лакей Степан продал Муму перекупщику?
4. Почему эти московские окрестности имеют такие названия?

Запишите ответы в таблицу.

При ответе можно использовать справочную литературу или Интернет-ресурсы:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Охотный_Ряд

https://riamo.ru/article/57915/fakty-i-mistika-krymskogo-mosta-samoubijtsy-i-zolotoj-bolt-stalina.xl?mTitle=&mDesc=&mImg=

https://um.mos.ru/contests/dogm/works/37883/

Каков состав лавровишневых капель, которыми потчевал старую барыню домашний лекарь Харитон?	
Где находится Крымский брод в Москве, около которого Герасим спас Муму? Почему это место носит такое название?	
Где находится Охотный ряд в Москве. Помните, в этом месте лакей Степан продал Муму перекупщику? Почему это место носит такое название?	

Историки

Рассказ «Муму» основан на реальных событиях, произошедших в семье самого писателя И. С. Тургенева.

1.Укажите, кто являлся прототипами литературных героев из рассказа И. С. Тургенева «Муму»

Заполните таблицу.

Литературный герой	Прототип литературного героя
Герасим	Прототипом Герасима является немой дворник Андрей, служивший у матери Тургенева, помещицы Варвары Петровны Тургеневой. Родственники Тургенева в своих мемуарах подтверждают, что именно Андрей стал прототипом Герасима.
Старая барыня	Прототипом старой барыни стала мать И. С. Тургенева. Об этом свидетельствуют мемуары сестры Тургенева, В. Н. Житовой.
Башмачник Капитон Климов	Оказывается, что у второстепенного персонажа Капитона Климова тоже был прототип. В 1846 и 1847 гг. барыня Варвара Петровна Тургенева (прототип барыни) вела особую книгу. В эту книгу она записывала плохие поступки своих слуг. В этой книге («Книге для записывания неисправностей моих людей...») имеется запись, из которой видно, что среди слуг В. П. Тургеневой действительно числился пьяница по имени Капитон: «...Капитон вчера явился ко мне, от него так и несёт вином, невозможно говорить и приказывать – я промолчала, скучно всё то же повторять...» (В. П. Тургенева)
Дядя Хвост	У Дяди Хвоста также был прототип. Об этом пишет в своих мемуарах сестра писателя, В. Н. Житова. Прообразом Дяди Хвоста стал буфетчик Антон Григорьевич, живший в Спасском: «...старый буфетчик, Антон Григорьевич {известный в Муму под именем Дядя Хвост – человек замечательной трусости.}...» (В. Н. Житова «Воспоминания о семье И. С. Тургенева», 1884 г.)
Лекарь Харитон	По словам исследователей, прототипом лекаря Харитона является сводный брат писателя – П. Т. Кудряшов. (По материалам книги «В. Н. Житова и её воспоминания» Т. Н. Волковой)

Можно воспользоваться ссылкой на Интернет-ресурс:

http://www.literaturus.ru/2015/10/prototipy-geroev-rasskaza-Mumu-Turgeneva.html

<u>3 этап игры</u>

Обобщение полученной информации, оформление её в виде инфографики на листе ватмана.

«Игра в портреты»:
викторина

Ноготкова Алла Генадиевна
ведущий методист

Тургенев придавал большое значение портретным характеристикам персонажей. В создании портретов у него был накоплен большой опыт благодаря так называемой «игре в портреты». «Игрой в портреты» в парижском салоне знаменитой певицы Полины Виардо её семья, Тургенев и многочисленные гости (писатели, художники, музыканты) увлекались на протяжении ряда лет. Смысл игры заключался в том, что Тургенев рисовал несколько профилей, а каждый из участников игры писал под рисунками то, что думал о людях, на них изображённых. Это были сжатые психологические и социальные характеристики, напоминающие «формулярные списки» героев тургеневских повестей и романов.

Внешнему портрету персонажей Тургенев уделял очень большое внимание. В его рассказах, очерках повестях, поэмах и романах встречаются различные виды портретов.

Наиболее распространённым в произведениях Тургенева является детализированный портрет с подробным описанием внешности героя: роста, волос, лица, глаз, а также некоторых характерных индивидуальных признаков, рассчитанных преимущественно на зрительное впечатление.

Детализированный портрет обычно охватывает все стороны внешности героя, вплоть до его костюма, движений, жестов. Такой портрет даётся при первом же появлении персонажа, сопровождается авторскими комментариями, а в процессе развития сюжета на него накладываются лишь дополнительные штрихи.

Предлагаем вам сыграть в увлекательную игру, придуманную самим И. С. Тургеневым – «Игру в портреты»: по предложенным отрывкам вам необходимо угадать литературного персонажа.

Рекомендации по организации игры-викторины:

Участники разбиваются на 2 команды.

Все участники имеют право пользоваться произведениями И. С. Тургенева. Для удобства и быстроты выполнения заданий лучше использовать отдельно изданные произведения писателя, а не собрания сочинений.

Заготавливаются карточки с отрывками из произведений И. С. Тургенева размером 7 см. * 13 см. ***(Приложение)***

Время выполнения заданий – 5-10 минут.

Выполнение заданий оценивается по 5-балльной шкале.

Побеждает команда, набравшая наибольшее количество баллов.

Технология проведения игры-викторины:

1 этап: ***«Разминка».*** По аннотации угадать название произведения.

2 этап: ***«Во всех ты, душенька, нарядах хороша».*** По описанию одежды угадать литературного героя.

3 этап: ***«Дальше, дальше, дальше…».*** Участникам зачитываются пять отрывков из произведений И. С. Тургенева. За короткое время они должны угадать имя героя. Для этого задания лучше брать известные произведения писателя, такие как: «Муму», «Дворянское гнездо», «Отцы и дети», «Накануне», «Бежин луг» и другие.

4 этап: «Угадай имя героя».

(Андрей) *Колосков* **(«Андрей Колосков»)**
(Дмитрий) *Никанорович Инсаров* **(«Накануне»)**
(Алексей) *Дмитриевич Нежданов* **(«Новь»)**
(Евгений) *Васильевич Базаров* **(«Отцы и дети»)**
(Николай) *Петрович Кирсанов* **(«Отцы и дети»)**
(Анна) *Сергеевна Одинцова* **(«Отцы и дети»)**
(Иван) *Афанасьевич Петушков* **(«Петушков»)**
(Дмитрий) *Николаевич Рудин* **(«Рудин»)**
(Наталья) *Алексеевна Ласунская* **(«Рудин»)**
(Андрей) *Петрович Берсенев* **(«Накануне»)**
(Николай) *Артемьевич Стахов* **(«Накануне»)**
(Елена) *Николаевна Стахова* **(«Накануне»)**
(Марья) *Дмитриевна Калитина* **(«Дворянское гнездо»)**
(Сергей) *Петрович Гедеоновский* **(«Дворянское гнездо»)**
(Владимир) *Николаевич Паншин* **(«Дворянское гнездо»)**
(Христофор Теодор Готлиб) *Лемм* **(«Дворянское гнездо»)**
(Фёдор) *Иванович Лаврецкий* **(«Дворянское гнездо»)**
(Елизавета) *Михайловна Калитина* **(«Дворянское гнездо»)**

5 этап: ***«Ты - мне, я - тебе».*** Игроки по очереди зачитывают отрывки с описанием героя, называют произведение и предлагают угадать имя героя команде-противнику.

Приложение

Материалы для проведения викторины «Игра в портреты»

«Андрей Колосков»

«Он был роста довольно высокого, строен, ловок и весьма недурен собою. Его лицо... Я нахожу, господа, что весьма трудно описать чьё-нибудь лицо. Легко перебрать поодиночке все отдельные черты; но каким образом передать другому то, что составляет отличительную принадлежность, сущность именно этого лица?

– То, что Байрон называет: «the music of the face», – заметил один перетянутый и бледный господин.

– Так-с... А потому я ограничусь одним замечанием: то особенное «нечто», о котором я сейчас упомянул, состояло у … в беззаботно весёлом и смелом выражении лица да ещё в улыбке, чрезвычайно пленительной». **(*Андрей Колосков*)**

«Посреди комнаты стоял мужчина лет пятидесяти, высокого роста, сутуловатый, в замасленном шлафроке. Я взглянул на него попристальнее: угрюмое лицо, волосы щетиной, низкий лоб, серые глаза, огромные усы, толстые губы...» **(*Сидоренко*)**

«…на самом кончике кресел сидела сухощавая женщина в белом чепце и чёрном платье, жёлтая, сморщенная, с подслеповатыми глазками и тонкими кошачьими губами». **(*Матрёна Семёновна*)**

«Она была не очень хороша собой, довольно бледна, довольно худа; но я и прежде и после не видывал ни таких глаз, ни таких волос». **(*Варя*)**

«Я и теперь живо вижу перед собой его довольно длинное бледное лицо, маленькие карие глазки, длинный, орлиный, к концу скривленный нос, тонкие, насмешливые губы, торжественный хохол, подбородок, самодовольно утопавший в широком полинялом галстухе цвета воронова крыла, манишку с бронзовыми пуговицами, синий фрак нараспашку, пёстрый жилет: мне слышится его неприятно дребезжащий смех... Од таскался всюду, отличался на всех возможных «танцклассах»... **(*господин Щитов*)**

«Ася»

«Девушка, которую он назвал своей сестрой, с первого взгляда показалась мне очень миловидной. Было что-то своё, особенное, в складе её смугловатого, круглого лица, с небольшим тонким носом, почти детскими щёчками и чёрными, светлыми глазами. Она была грациозно сложена, но как будто не вполне ещё развита». **(*Ася*)**

«У … было именно такое лицо, милое, ласковое, с большими мягкими глазами и мягкими курчавыми волосами. Говорил он так, что, даже не видя его лица, вы по одному звуку его голоса чувствовали, что он улыбается». **(*Гагин*)**

«Бежин луг»

«Это был стройный мальчик, с красивыми и тонкими, немного мелкими чертами лица, кудрявыми белокурыми волосами, светлыми глазами и постоянной полувесёлой, полурассеянной улыбкой. Он принадлежал, по всем приметам, к богатой семье и выехал-то в поле не по нужде, а так, для забавы. На нём была пёстрая ситцевая рубаха с жёлтой каёмкой; небольшой новый армячок, надетый внакидку, чуть держался на его узеньких плечиках; на голубеньком поясе висел гребешок. Сапоги его с низкими голенищами были точно его сапоги – не отцовские». **(*Федя*)**

«…волосы были всклоченные, чёрные, глаза серые, скулы широкие, лицо бледное, рябое, рот большой, но правильный, вся голова огромная, как говорится, с пивной котёл, тело приземистое, неуклюжее. Малый был неказистый – что и говорить! – а всё-таки он мне понравился: глядел он очень умно и прямо, да и в голосе у него звучала сила. Одеждой своей он щеголять не мог: вся она состояла из простой замашной рубахи да из заплатанных портов». **(*Павлуша*)**

«Лицо третьего,..., было довольно незначительно: горбоносое, вытянутое, подслеповатое, оно выражало какую-то тупую, болезненную заботливость; сжатые губы его не шевелились, сдвинутые брови не расходились – он словно всё щурился от огня. Его жёлтые, почти белые волосы торчали острыми косицами из-под низенькой войлочной шапочки, которую он обеими руками то и дело надвигал себе на уши. На нём были новые лапти и онучи; толстая веревка, три раза перевитая вокруг стана, тщательно стягивала его опрятную чёрную свитку». **(*Ильюша*)**

«…мальчик лет десяти, возбуждал мое любопытство своим задумчивым и печальным взором. Всё лицо его было невелико, худо, в веснушках, книзу заострено, как у белки: губы едва было можно различить; но странное впечатление производили его большие, чёрные, жидким блеском блестевшие глаза: они, казалось, хотели что-то высказать, для чего на языке, – на его языке по крайней мере, – не было слов. Он был маленького роста, сложения тщедушного и одет довольно бедно». **(*Костя*)**

«…он лежал на земле, смирнехонько прикорнув под угловатую рогожу, и только изредка выставлял из-под неё свою русую кудрявую голову. Этому мальчику было всего лет семь». **(*Ваня*)**

«Бирюк»

«Редко мне случалось видеть такого молодца. Он был высокого роста, плечист и сложен на славу. Из-под мокрой замашной рубашки выпукло

выставлялись его могучие мышцы. Чёрная курчавая борода закрывала до половины его суровое и мужественное лицо; из-под сросшихся широких бровей смело глядели небольшие карие глаза». **(*Фома-Бирюк*)**

«Бретёр»

«Она хорошо говорила по-французски, играла порядочно на фортепьянах. Она была среднего роста, довольно полна и бела; её несколько пухлое лицо оживлялось доброй, весёлой улыбкой; русые, не слишком густые волосы, карие глазки, приятный голосок всё в ней тихо нравилось, и только. Зато отсутствие жеманства, предрассудков, начитанность, необыкновенная в степной девице, свобода выражений, спокойная простота речей и взглядов невольно в ней поражали». **(*Машенька Перекатова*)**

«…был роста небольшого, неказист; лицо имел малое, желтоватое, сухое, волосы жиденькие, чёрные, черты лица обыкновенные и тёмные глазки. Он рано остался сиротой, вырос в нужде и загоне. По целым неделям вёл он себя тихо... и вдруг – словно бес какой им овладеет – ко всем пристаёт, всем надоедает, всем нагло смотрит в глаза; ну так и напрашивается на ссору». **(*Авдей Иванович Лучков*)**

«…русский дворянин немецкого происхождения, очень белокурый и очень скромный, образованный и начитанный».**(*Фёдор Фёдорович Кистер*)**

«Бригадир»

«Из себя он был худощав и высок, лицо имел длинное и благообразное, острый нос и нависшие брови, которые он беспрестанно то надвигал, то поднимал; носил просторный, опрятный сюртук и сапоги до колен с вырезанными в виде сердца голенищами». **(*старый слуга Наргиз*)**

«Из-под тёплого картуза, закрывавшего всю верхнюю часть его головы до бровей и до ушей, виднелось красное, гладко выбритое, круглое лицо, с маленьким носом, маленькими губками и светло-серыми небольшими глазами. Простоту и слабость душевную и какую-то давнишнюю беспомощную грусть выражало это смиренное, почти детское лицо; в пухлых белых ручках с короткими пальцами было тоже что-то беспомощное, неумелое... Я никак не был в состоянии себе представить, каким образом этот убогий старичок мог когда-то быть военным человеком, командовать, распоряжаться – да ещё в екатерининские суровые времена! Я глядел на него: иногда он надувал щёки и слабо пыхтел, как ребёнок, иногда он щурился болезненно, с усилием, как все дряхлые люди. Раз он широко раскрыл и поднял глаза... Они уставились на меня из водной глубины – и странно трогательным и даже значительным показался мне их унылый взор». **(*бригадир Василий Фомич Гуськов*)**

«Вешние воды»

«Нос у ней был несколько велик, но красивого, орлиного ладу, верхнюю губу чуть-чуть оттенял пушок; зато цвет лица, ровный и матовый, ни дать ни взять слоновая кость или молочный янтарь, волнистый лоск волос, как у Аллориевой Юдифи в Палаццо-Питти, – и особенно глаза, тёмно-серые, с чёрной каёмкой вокруг зениц, великолепные, торжествующие глаза, – даже теперь, когда испуг и горе омрачали их блеск…» **(*Джемма*)**

«…в комнату, ковыляя на кривых ножках, вошёл маленький старичок в лиловом фраке с чёрными пуговицами, высоком белом галстуке, нанковых коротких панталонах и синих шерстяных чулках. Его крошечное личико совершенно исчезало под целой громадой седых, железного цвета волос. Со всех сторон круто вздымаясь кверху и падая обратно растрёпанными косицами, они придавали фигуре старичка сходство с хохлатой курицей – сходство тем более поразительное, что под их тёмно-серой массой только и можно было разобрать, что заострённый нос да круглые жёлтые глаза». **(*Панталеоне*)**

«В комнате, куда он вбежал вслед за девушкой, на старомодном диване из конского волоса лежал, весь белый – белый с желтоватыми отливами, как воск или как древний мрамор, – мальчик лет четырнадцати, поразительно похожий на девушку, очевидно, её брат. Глаза его были закрыты, тень от чёрных густых волос падала пятном на словно окаменелый лоб, на недвижные тонкие брови; из-под посиневших губ виднелись стиснутые зубы. Казалось, он не дышал; одна рука опустилась на пол, другую он закинул за голову. Мальчик был одет и застёгнут; тесный галстук сжимал его шею». **(*Эмиль*)**

«Во-первых, он был очень и очень недурен собою. Статный, стройный рост, приятные, немного расплывчатые черты, ласковые голубоватые глазки, золотистые волосы, белизна и румянец кожи – а главное: то простодушно весёлое, доверчивое, откровенное, на первых порах несколько глуповатое выражение, по которому в прежние времена тотчас можно было признать детей степенных дворянских семей, «отецких» сыновей, хороших баричей, родившихся и утучненных в наших привольных полустепных краях; походочка с запинкой, голос с пришепеткой, улыбка, как у ребёнка, чуть только взглянешь на него… наконец, свежесть, здоровье – и мягкость, мягкость, мягкость, – вот вам весь Санин. А во-вторых, он и глуп не был и понабрался кое-чего. Свежим он остался, несмотря на заграничную поездку: тревожные чувства, обуревавшие лучшую часть тогдашней молодежи, были ему мало известны». **(*Санин*)**

«Гамлет Щигровского уезда»

«Войницын подвёл меня к человеку маленького роста, с высоким хохлом и усами, в коричневом фраке и пёстром галстуке. Его желчные, подвижные черты действительно дышали умом и злостью. Беглая, едкая улыбка беспрестанно кривила его губы; чёрные, прищуренные глазки дерзко выглядывали из-под неровных ресниц. Подле него стоял помещик, широкий,

мягкий, сладкий – настоящий Сахар-Медович – и кривой. Он заранее смеялся остротам маленького человека и словно таял от удовольствия». **(*Пётр Петрович Лупихин*)**

«Где тонко, там и рвётся»

«Девушку в восемнадцать лет кто разберёт? Она ещё сама вся бродит, как молодое вино. Но из неё может славная женщина выйти. Она тонка, умна, с характером; и сердце-то у ней нежное, и пожить-то ей хочется, и эгоист она большой». **(*Вера Николаевна Либанова*)**

«Он человек добрый, скромный, недалёкого ума, ленивый, домосед». **(*Владимир Петрович Станицын*)**

«Madame de … женщина добрая, сама живёт и жить даёт другим. Она не принадлежит к высшему обществу; но в Петербурге её не совсем не знают; генерал Монплезир проездом у ней останавливается. Муж её рано умер; а то бы она вышла в люди. Держит она себя хорошо; сентиментальна немножко, избалована; гостей принимает не то небрежно, не то ласково; настоящего, знаешь, шика нету... Но хоть за то спасибо, что не тревожится, не говорит в нос и не сплетничает. Дом в порядке держит и именьем сама управляет... Административная голова!» **(Анна Васильевна Либанова)**

«Дворянское гнездо»

«Её муж, бывший губернский прокурор, известный в своё время делец, – человек бойкий и решительный, желчный и упрямый, – умер лет десять тому назад. Он получил изрядное воспитание, учился в университете, но, рождённый в сословии бедном, рано понял необходимость проложить себе дорогу я набить деньгу. Марья Дмитриевна вышла за него по любви: он был недурен собою, умён и, когда хотел, очень любезен». **(*Калитин*)**

«…в молодости пользовалась репутацией миленькой блондинки; и в пятьдесят лет черты её не были лишены приятности, хотя немного распухли и сплылись. Она была более чувствительна, нежели добра, и до зрелых лет сохранила институтские замашки; она избаловала себя, легко раздражалась и даже плакала, когда нарушались её привычки; зато она была очень ласкова и любезна, когда все её желания исполнялись и никто ей не прекословил. Дом её принадлежал к числу приятнейших в городе. Состояние у ней было весьма хорошее, не столько наследственное, сколько благоприобретённое мужем. Обе дочери жили с нею; сын воспитывался в одном из лучших казённых заведений в Петербурге». **(*Марья Дмитриевна Калитина*)**

«Она слыла чудачкой, нрав имела независимый, говорила всем правду в глаза и при самых скудных средствах держалась так, как будто за ней водились тысячи. Она терпеть не могла покойного Калитина и, как только её племянница вышла за него замуж, удалилась в свою деревушку, где прожила целых десять лет у мужика в курной избе. Марья Дмитриевна её побаивалась.

Черноволосая и быстроглазая даже в старости, маленькая, востроносая, … ходила живо, держалась прямо и говорила скоро и внятно, тонким и звучным голоском. 0на постоянно носила белый чепец и белую кофту». **(*Марфа Тимофеевна Пестова*)**

«Вошёл человек высокого роста, в опрятном сюртуке, коротеньких панталонах, серых замшевых перчатках и двух галстуках – одном чёрном, сверху, другом белом, снизу. Всё в нём дышало приличием и пристойностью, начиная с благообразного лица и гладко причёсанных висков до сапогов без каблуков и без скрыпу. Он поклонился сперва хозяйке дома, потом Марфе Тимофеевне и, медленно стащив перчатки, подошёл к ручке Марьи Дмитриевны. Поцеловав её почтительно и два раза сряду, он сел не торопясь в кресла и с улыбкой, потирая самые кончики пальцев, проговорил:

– А Елизавета Михайловна здоровы?» **(*Сергей Петрович Гедеоновский*)**

«Всё ему далось: он мило пел, бойко рисовал, писал стихи, весьма недурно играл на сцене. Ему всего пошёл двадцать восьмой год, а он был уже камер-юнкером и чин имел весьма изрядный». **(*Владимир Николаевич Паншин*)**

«Он был небольшого роста, сутуловат, с криво выдавшимися лопатками и втянутым животом, с большими плоскими ступнями, с бледно-синими ногтями на твёрдых, не разгибавшихся пальцах жилистых красных рук; лицо имел морщинистое, впалые щеки и сжатые губы, которыми он беспрестанно двигал и жевал, что, при его обычной молчаливости, производило впечатление почти зловещее; седые его волосы висели клочьями над невысоким лбом; как только что залитые угольки, глухо тлели его крошечные, неподвижные глазки; ступал он тяжело, на каждом шагу перекидывая своё неповоротливое тело. Иные его движения напоминали неуклюжее охорашивание совы в клетке, когда она чувствует, что на неё глядят, а сама едва видит своими огромными, жёлтыми, пугливо и дремотно моргающими глазами. Застарелое, неумолимое горе положило на бедного музикуса свою неизгладимую печать, искривило и обезобразило его и без того невзрачную фигуру; но для того, кто умел не останавливаться на первых впечатлениях, что-то доброе, честное, что-то необыкновенное виднелось в этом полуразрушенном существе. **(*Христофор Теодор Готлиб Лемм*)**

«От его краснощёкого, чисто русского лица, с большим белым лбом, немного толстым носом и широкими правильными губами, так и веяло степным здоровьем, крепкой, долговечной силой. Сложен он был на славу, и белокурые волосы вились на его голове, как у юноши. В одних только его глазах, голубых, навыкате и несколько неподвижных, замечалась не то задумчивость, не то усталость, и голос его звучал как-то слишком ровно»…

…«Здоровый, краснощёкий, уже с заросшей бородой, молчаливый, он производил странное впечатление на своих товарищей; они и не подозревали

того, что в этом суровом муже, аккуратно приезжавшем на лекции в широких деревенских санях парой, таился чуть не ребёнок. Он им казался каким-то мудрёным педантом, они в нём не нуждались и не искали в нём, он избегал их». **(*Фёдор Иванович Лаврецкий*)**

«Эта Глафира была странное существо: некрасивая, горбатая, худая, с широко раскрытыми строгими глазами и сжатым тонким ртом, она лицом, голосом, угловатыми быстрыми движениями напоминала свою бабку, цыганку, жену Андрея. Настойчивая, властолюбивая, она и слышать не хотела о замужестве». **(*Глафира*)**

«…человек жестокий, дерзкий, умный и лукавый. До нынешнего дня не умолкла молва об его самоуправстве, о бешеном его нраве, безумной щедрости и алчности неутолимой. Он был очень толст и высок ростом, из лица смугл и безбород, картавил и казался сонливым; но чем он тише говорил, тем больше трепетали все вокруг него». **(*Андрей Лаврецкий – прадед Ф. И. Лаврецкого*)**

«Пучеглазая, с ястребиным носом, с круглым жёлтым лицом, цыганка родом, вспыльчивая и мстительная, она ни в чём не уступала мужу, который чуть не уморил её и которого она не пережила, хотя вечно с ним грызлась». **(*жена Андрея Лаврецкого*)**

«…это был простой степной барин, довольно взбалмошный, крикун и копотун, грубый, но не злой, хлебосол и псовый охотник». **(*Пётр Андреевич Лаврецкий*)**

«Она ни во что не вмешивалась, радушно принимала гостей и охотно сама выезжала, хотя пудриться, по её словам, было для неё смертью. Поставят тебе, рассказывала она в старости, войлочный шлык на голову, волосы все зачешут кверху, салом вымажут, мукой посыплют, железных булавок натыкают – не отмоешься потом; а в гости без пудры нельзя – обидятся, – мука! Она любила кататься на рысаках, в карты готова была играть с утра до вечера и всегда, бывало, закрывала рукой записанный на неё копеечный выигрыш, когда муж подходил к игорному столу; а всё своё приданое, все деньги отдала ему в безответное распоряжение». **(*жена Петра Андреевича Лаврецкого*)**

«…очень хорошенькая девушка, с ясными, кроткими глазками и тонкими чертами лица…» **(*Маланья*)**

«Коротко остриженные волосы, накрахмаленное жабо, долгополый гороховый сюртук со множеством воротничков, кислое выражение лица, что-то резкое и вместе равнодушное в обращении, произношение сквозь зубы, деревянный внезапный хохот, отсутствие улыбки, исключительно политический и политико-экономический разговор, страсть к кровавым

ростбифам и портвейну – все в нём так и веяло Великобританией; весь он казался пропитан её духом». (***Иван Петрович***)

«…чуткая, молодая жизнь играла в каждой черте её смуглого, круглого, миловидного лица; изящный ум сказывался в прекрасных глазах, внимательно и мягко глядевших из-под тонких бровей, в быстрой усмешке выразительных губ, в самом положении её головы, рук, шеи; одета она была прелестно». «…только что минул семнадцатый год, когда она вышла из ...ского института, где считалась если не первою красавицей, то уж наверное первою умницей и лучшею музыкантшей и где получила шифр; ей ещё девятнадцати лет не было, когда Лаврецкий увидел её в первый раз»… «У ней было много практического смысла, много вкуса и очень много любви к комфорту, много уменья доставлять себе этот комфорт». (***Варвара Павловна Коробьина***)

«…был белокурый, смазливый мальчик лет двадцати трёх, со вздернутым носиком и тонкими усиками, едва ли не самый ничтожный изо всех её знакомых». (***Эрнест***)

«… была женщина самого весёлого и кроткого нрава, вдова, бездетная, из бедных дворянок; голову имела круглую, седую, мягкие белые руки, мягкое лицо с крупными, добрыми чертами и несколько смешным, вздёрнутым носом; она благоговела перед Марфой Тимофеевной, и та её очень любила, хотя подтрунивала над её нежным сердцем: она чувствовала слабость ко всем молодым людям и невольно краснела, как девочка, от самой невинной шутки. Весь её капиталец состоял из тысячи двухсот рублей ассигнациями; она жила на счёт Марфы Тимофеевны, но на ровной с ней ноге; Марфа Тимофеевна не вынесла бы подобострастья».(***Настасья Карповна***)

«Рядом с нею сидела сморщенная и жёлтая женщина лет сорока пяти, декольте, в чёрном токе, с беззубою улыбкой на напряжённо озабоченном и пустом лице…», «…она постоянно чего-то всё боялась, словно не доела, и носила узкие бархатные платья, ток и тусклые дутые браслеты». (***Каллиопа Карловна***)

«…в углублении ложи виднелся пожилой мужчина, в широком сюртуке и высоком галстуке, с выражением тупой величавости и какой-то заискивающей подозрительности в маленьких глазках, с крашеными усами и бакенбардами, незначительным огромным лбом и измятыми щеками, по всем признакам отставной генерал»… «Его голый затылок, с косицами крашеных волос и засаленной анненской лентой на галстуке цвета воронова крыла, стал хорошо известен всем скучливым и бледным юношам, угрюмо скитающимся во время танцев вокруг игорных столов. … сумел поставить себя в обществе; говорил мало, но, по старой привычке, в нос, – конечно, не с лицами чинов высших; осторожно играл в карты, дома ел умеренно, а в гостях за шестерых». (***Павел Петрович Коробьин***)

«…в то же время на пороге другой двери показалась стройная, высокая, черноволосая девушка лет девятнадцати…»…«Славная девушка, что-то из неё выйдет? Она и собой хороша. Бледное, свежее лицо, глаза и губы такие серьёзные, и взгляд честный и невинный. Жаль, она, кажется, восторженна немножко. Рост славный, и так легко ходит, и голос тихий. Очень я люблю, когда она вдруг остановится, слушает со вниманием, без улыбки, потом задумается и откинет назад свои волосы» **(*Лиза Калитина*)**

«…маленькая, худенькая дама, с почти ребяческим, усталым и красивым личиком, в шумящем чёрном платье, с пёстрым веером и толстыми золотыми браслетами…» **(*Беленицына*)**

«…краснощекий, пухлый человек с большими ногами и руками, с белыми ресницами и неподвижной улыбкой на толстых губах…» **(*Беленицын*)**

«Она происходила из крестьянского семейства; шестнадцати лет её выдали за мужика; но от своих сестёр-крестьянок она отличалась резко. Отец её лет двадцать был старостой, нажил денег много и баловал её. Красавица она была необыкновенная, первая щеголиха по всему околотку, умница, речистая, смелая. Её барин, Дмитрий Пестов, отец Марьи Дмитриевны, человек скромный и тихий, увидал её однажды на молотьбе, поговорил с ней и страстно в неё влюбился. Она скоро овдовела; Пестов, хотя и женатый был человек, взял её к себе в дом, одел её по-дворовому…Она побелела, пополнела; руки у ней под кисейными рукавами стали «крупичатые», как у купчихи; самовар не сходил со стола; кроме шёлку да бархату она ничего носить не хотела, спала на пуховых перинах. Лет пять продолжалась эта блаженная жизнь, но Дмитрий Пестов умер; вдова его, барыня добрая, жалея память покойника, не хотела поступить с своей соперницей нечестно, тем более что Агафья никогда перед ней не забывалась; однако выдала её за скотника и сослала с глаз долой». **(*Агафья Власьевна*)**

«…человек высокого роста и худой, в затасканном синем сюртуке, с морщинистым, но оживлённым лицом, с растрёпанными седыми бакенбардами, длинным прямым носом и небольшими воспалёнными глазками»…«Лаврецкий уже накануне с сожалением заметил в нём все признаки и привычки застарелой бедности: сапоги у него были сбиты, сзади на сюртуке недоставало одной пуговицы, руки его не ведали перчаток, в волосах торчал пух; приехавши, он и не подумал попросить умыться, а за ужином ел, как акула, раздирая руками мясо и с треском перегрызая кости своими крепкими чёрными зубами». **(*Михалевич*)**

«Дым»

«…за маленьким столом перед кофейней Вебера сидел красивый мужчина лет под тридцать, среднего роста, сухощавый и смуглый, с мужественным и приятным лицом. Нагнувшись вперёд и опираясь обеими руками на палку, он сидел спокойно и просто, как человек, которому и в голову

не может прийти, чтобы кто-нибудь его заметил или занялся им. Его карие, с желтизной, большие, выразительные глаза медленно посматривали кругом, то слегка прищуриваясь от солнца, то вдруг упорно провожая какую-нибудь мимо проходившую эксцентрическую фигуру, причём быстрая, почти детская усмешка чуть-чуть трогала его тонкие усы, губы и выдающийся крутой подбородок. Одет он был в просторное пальто немецкого покроя, и серая мягкая шляпа закрывала до половины его высокий лоб. На первый взгляд он производил впечатление честного и дельного, несколько самоуверенного малого, каких довольно много бывает на белом свете». **(*Григорий Михайлович Литвинов*)**

«…ходила без кринолина и стригла в кружок свои белые волосы, но роскошь и блеск тайно волновали её, и весело и сладко было ей бранить и презирать их...» **(*Капитолина Марковна*)**

«…и узрел одного из своих немногочисленных московских знакомых, некоего …, человека хорошего, из числа пустейших, уже немолодого, с мягкими, словно разваренными щеками и носом, взъерошенными жирными волосами и дряблым тучным телом. Вечно без гроша и вечно от чего-нибудь в восторге, Ростислав Бамбаев шлялся с криком, но без цели, по лицу нашей многосносной матушки-земли.

– Вот, что называется, встреча! – повторял он, расширяя заплывшие глаза и выдвигая пухлые губки, над которыми странно и неуместно торчали крашеные усы». **(*Бамбаев*)**

«Он видел перед собою господина наружности почтенной и немного туповатой, лобастого, глазастого, губастого, бородастого, с широкою шеей, с косвенным, вниз устремлённым взглядом. Этот господин осклабился, промолвил: «Ммм... да... это хорошо... мне приятно...» – поднёс руку к собственному лицу и, тотчас же, повернувшись к Литвинову спиной, ступил несколько раз по ковру, медленно и странно переваливаясь, как бы крадучись». **(*Губарев*)**

«…дама в шёлковом поношенном платье, лет пятидесяти, с чрезвычайно подвижным, как лимон жёлтым лицом, чёрными волосиками на верхней губе и быстрыми, словно выскочить готовыми глазами...» **(*Матрёна Семёновна Суханчикова*)**

«Пред ним сидел, перебирая по краю стола тонкими ручками, человек широкоплечий, с просторным туловищем на коротких ногах, с понурою курчавою головой, с очень умными и очень печальными глазками под густыми бровями, с крупным правильным ртом, нехорошими зубами и тем чисто русским носом, которому присвоено название картофеля; человек с виду неловкий и даже диковатый, но уже, наверное, недюжинный. Одет он был небрежно: старомодный сюртук сидел на нём мешком, и галстук сбился на сторону. Его внезапная доверчивость не только не показалась Литвинову

назойливостью, но, напротив, втайне ему польстила: нельзя было не видеть, что за этим человеком не водилось привычки навязываться незнакомым». **(*Потугин*)**

«Это была девушка высокая, стройная, с несколько впалою грудью и молодыми узкими плечами, с редкою в её лета бледно-матовою кожей, чистою и гладкою как фарфор, с густыми белокурыми волосами; их тёмные пряди оригинально перемежались другими, светлыми. Черты её лица, изящно, почти изысканно правильные, не вполне утратили то простодушное выражение, которое свойственно первой молодости; но в медлительных наклонениях её красивой шейки, в улыбке, не то рассеянной, не то усталой, сказывалась нервическая барышня, а в самом рисунке этих чуть улыбавшихся, тонких губ, этого небольшого, орлиного, несколько сжатого носа было что-то своевольное и страстное, что-то опасное и для других, и для неё»…«Поразительны, истинно поразительны были её глаза, исчернасерые, с зеленоватыми отливами, с поволокой, длинные, как у египетских божеств, с лучистыми ресницами и смелым взмахом бровей. Странное выражение было у этих глаз: они как будто глядели, внимательно и задумчиво глядели из какой-то неведомой глубины и дали». **(*Ирина*)**

«Наружностью он обладал привлекательной и необычайно моложавой: гладкий, румяный, гибкий и липкий, он пользовался удивительными успехами у женщин: знатные старушки просто с ума от него сходили. Осторожный по привычке, молчаливый из расчёта, генерал …, подобно трудолюбивой пчеле, извлекающей сок из самых даже плохих цветков, постоянно обращался в высшем свете – и без нравственности, безо всяких сведений, но с репутацией дельца, с чутьём на людей и пониманьем обстоятельств, а главное, с неуклонно твёрдым желанием добра самому себе...» **(*Валериан Владимирович Ратмиров*)**

«Ермолай и мельничиха»

«Вообразите себе человека лет сорока пяти, высокого, худого, с длинным и тонким носом, узким лбом, серыми глазками, взъерошенными волосами и широкими насмешливыми губами. Этот человек ходил и зиму, и лето в желтоватом нанковом кафтане немецкого покроя, но подпоясывался кушаком; носил синие шаровары и шапку со смушками, подаренную ему, в весёлый час, разорившимся помещиком. К кушаку привязывались два мешка, один спереди, искусно перекрученный на две половины, для пороху и для дроби, другой сзади – для дичи; хлопки же … доставал из собственной, по-видимому, неистощимой, шапки. Он бы легко мог на деньги, вырученные им за проданную дичь, купить себе патронташ и суму, но ни разу даже не подумал о подобной покупке и продолжал заряжать своё ружье по-прежнему, возбуждая изумление зрителей искусством, с каким он избегал опасности просыпать или смешать дробь и порох». **(*Ермолай*)**

«Я уже прежде, по её платью, телодвижениям и выговору, узнал в ней дворовую женщину – не бабу и не мещанку; но только теперь я рассмотрел

хорошенько её черты. Ей было на вид лет тридцать; худое и бледное лицо ещё хранило следы красоты замечательной; особенно понравились мне глаза, большие и грустные». (***мельничиха Арина Тимофеевна***)

«Жид»

«Он был высокого роста, плечист и дороден; его смуглое лицо, «одно из славных русских лиц», прямодушный, умный взгляд, кроткая улыбка, мужественный и звучный голос – всё в нём нравилось и привлекало». (***Николай Ильич***)

«…росту был он небольшого, худенький, рябой, рыжий, беспрестанно моргал крошечными, тоже рыжими глазками, нос имел кривой и длинный и всё покашливал». (***жид Гиршель***)

«На ней был короткий, спереди раскрытый казакин с серебряными круглыми резными пуговицами и широкими рукавами. Густая чёрная коса два раза обвивала её небольшую головку…» (***Сара***)

«Затишье»

«Дверь отворилась, и появились гости. Один из них, плотный седой старичок, с круглой головкой и светлыми глазками, шёл впереди; другой, высокий, худощавый мужчина лет тридцати пяти, с длинным смуглым лицом и беспорядочными волосами, выступал, переваливаясь, сзади. На старичке был опрятный серый сюртук с большими перламутровыми пуговицами; розовый галстучек, до половины скрытый отложным воротничком белой рубашки, свободно обхватывал его шею; на ногах у него красовались штиблеты, приятно пестрели клетки его шотландских панталон, и вообще он весь производил впечатление приятное. Его товарищ, напротив, возбуждал в зрителе чувство менее выгодное; на нём был чёрный старый фрак, застёгнутый наглухо; штаны его, из толстого зимнего трико, подходили под цвет его фрака; ни около шеи, ни у кистей рук не виднелось белья». (***Ипатов Михайло Николаич, Бодряков Иван Ильич***)

«Он был среднего роста, хорошо сложен, черты лица имел приятные, но мелкие: выражение их почти никогда не менялось, глаза его глядели всегда одним и тем же сухим и светлым взором; лишь изредка смягчался он лёгким оттенком не то грусти, не то скуки; учтивая улыбка почти не покидала его губ. Волосы у него были прекрасные, белокурые, шелковистые и в длинных завитках». (***Владимир Сергеевич Астахов***)

«Черты её лица выражали не то чтобы гордость, а суровость, почти грубость; лоб её был широк и низок, нос короток и прям; ленивая и медленная усмешка изредка кривила её губы; презрительно хмурились её прямые брови. Она почти постоянно держала свои большие тёмные глаза опущенными. «Я знаю, – казалось, говорило её неприветное молодое лицо, – я знаю, что вы все на меня смотрите, ну смотрите, надоели!» Когда же она поднимала свои глаза, в них было что-то дикое, красивое и тупое, напоминавшее взор лани. Сложена

она была великолепно. Классический поэт сравнил бы её с Церерой или Юноной». (***Марья Павловна***)

«Вошёл старичок низенький и толстенький, из породы людей, называемых коротышками или карандашами, с пухлым и в то же время сморщенным личиком вроде печёного яблока. На нём была серая венгерка с чёрными шнурками и стоячим воротником; его широкие плисовые шаровары, кофейного цвета, оканчивались далеко выше щиколок». (***Егор Капитоныч***)

«И точно, … была очень милая девица. Тоненькая и стройная, она казалась гораздо моложе, чем была на самом деле. Ей уже минул двадцать седьмой год. Лицо она имела круглое, головку небольшую, пушистые белокурые волосы, острый, почти нахально вздёрнутый носик и весёлые, несколько лукавые глазки. Насмешливость так и светилась в них, так и зажигалась в них искрами. Черты лица её, чрезвычайно оживлённые и подвижные, принимали иногда выражение почти забавное; в них проглядывал юмор. Изредка, большей частью внезапно, тень раздумья набегала на её лицо – тогда оно становилось кротким и добродушным, но долго предаваться раздумью она не могла. Она легко схватывала смешные стороны людей и порядочно рисовала карикатуры. С самого рождения её все баловали, и это тотчас можно было заметить: люди, избалованные в детстве, сохраняют особый отпечаток до конца жизни. Брат её любил, хотя уверял, что она жалится не как пчела, а как оса, потому что пчела ужалит да и умрёт, а осе ужалить ничего не значит. Это сравнение её сердило». (***Надежда Алексеевна***)

«Его мужественное лицо, и без того выразительное, ещё более оживлялось, когда он пел; изредка подёргивал он плечами, внезапно прижимал струны ладонью, поднимал руку, встряхивал кудрями и соколом взглядывал кругом». (***Петр Алексеевич Веретьев***)

«Из-за куста сирени показалась небольшая колясочка. Два человека везли её. В ней сидела старуха, вся закутанная, вся сгорбленная, с головой, склоненной на самую грудь. Бахрома её белого чепца почти совсем закрывала её иссохшее и съёженное личико». (***Матрёна Марковна***)

«Касьян с Красивой Мечи»

«Вообразите себе карлика лет пятидесяти с маленьким, смуглым и сморщенным лицом, острым носиком, карими, едва заметными глазками и курчавыми, густыми чёрными волосами, которые, как шляпка на грибе, широко сидели на крошечной его головке. Всё тело его было чрезвычайно тщедушно и худо, и решительно нельзя передать словами, до чего был необыкновенен и странен его взгляд». (***Касьян***)

«Месяц в деревне»

«…зелёненькая, знаете, такая, глазки бледненькие, носик красненький, зубки жёлтенькие, ну, словом, очень любезная девица; на фортепианах играет

и сюсюкает тоже, стало быть, всё в порядке. За ней двести душ да тёткиных полтораста». **(*дочь Вереницына*)**

«Мой сосед Радилов»

«Меня поражало уже то, что я не мог в нём открыть страсти ни к еде, ни к вину, ни к охоте, ни к курским соловьям, ни к голубям, страдающим падучей болезнью, ни к русской литературе, ни к иноходцам, ни к венгеркам, ни к карточной и биллиардной игре, ни к танцевальным вечерам, ни к поездкам в губернские и столичные города, ни к бумажным фабрикам и свеклосахарным заводам, ни к раскрашенным беседкам, ни к чаю… «Что ж это за помещик, наконец!» – думал я. А между тем он вовсе не прикидывался человеком мрачным и своею судьбою недовольным; напротив, от него так и веяло неразборчивым благоволеньем, радушьем и почти обидной готовностью сближенья с каждым встречным и поперечным… Красавцем он тоже не был; но в его взоре, в улыбке, во всём его существе таилось что-то чрезвычайно привлекательное…» **(*Радилов*)**

«Муму»

«…женщина лет двадцати осьми, маленькая, худая, белокурая, с родинками на левой щеке. Родинки на левой щеке почитаются на Руси худой приметой – предвещанием несчастной жизни…» **(*Татьяна*)**

«…мужчина двенадцати вершков роста, сложенный богатырем и глухонемой от рожденья. Барыня взяла его из деревни, где он жил один, в небольшой избушке, отдельно от братьев, и считался едва ли не самым исправным тягловым мужиком. Одаренный необычайной силой, он работал за четверых – дело спорилось в его руках, и весело было смотреть на него, когда он либо пахал и, налегая огромными ладонями на соху, казалось, один, без помощи лошадёнки, взрезывал упругую грудь земли, либо о Петров день так сокрушительно действовал косой, что хоть бы молодой берёзовый лесок смахивать с корней долой, либо проворно и безостановочно молотил трёхаршинным цепом, и как рычаг опускались и поднимались продолговатые и твёрдые мышцы его плечей. Постоянное безмолвие придавало торжественную важность его неистомной работе. Славный он был мужик, и не будь его несчастье, всякая девка охотно пошла бы за него замуж…» **(*Герасим*)**

«Накануне»

«Было что-то детски-миловидное, что-то привлекательно-изящное в мелких чертах его свежего, круглого лица, в его сладких, карих глазах, красивых, выпуклых губках и белых ручках. Всё в нём дышало счастливою весёлостью здоровья, дышало молодостью – беспечностью, самонадеянностью, избалованностью, прелестью молодости. Он и поводил глазами, и улыбался, и подпирал голову, как это делают мальчики, которые знают, что на них охотно заглядываются. На нём было просторное белое пальто вроде блузы; голубой платок охватывал его тонкую шею». **(*Шубин Павел Яковлевич*)**

«…его большая, кверху широкая, книзу заострённая голова неловко сидела на длинной шее; неловкость сказывалась в самом положении его рук, его туловища, плотно охваченного коротким чёрным сюртучком, его длинных ног с поднятыми коленями, подобных задним ножкам стрекозы. Со всем тем нельзя было не признать в нём хорошо воспитанного человека; отпечаток «порядочности» замечался во всём его неуклюжем существе, и лицо его, некрасивое и даже несколько смешное, выражало привычку мыслить и доброту». **(*Андрей Петрович Берсенев*)**

«…была маленькая и худенькая женщина, с тонкими чертами лица, склонная к волнению и грусти. В пансионе она занималась музыкой и читала романы, потом всё это бросила: стала рядиться, и это оставила; занялась было воспитанием дочери, и тут ослабела и передала её на руки к гувернантке; кончилось тем, что она только и делала, что грустила и тихо волновалась». **(*Анна Васильевна Стахова*)**

«…была миленькая, немного косенькая русская немочка с раздвоенным на конце носиком и красными крошечными губками, белокурая, пухленькая. Она очень недурно пела русские романсы, чистенько разыгрывала на фортепьяно разные то весёленькие, то чувствительные штучки; одевалась со вкусом, но как-то по-детски и уже слишком опрятно». **(*Зоя Никитишна Мюллер*)**

«Ей недавно минул двадцатый год. Росту она была высокого, лицо имела бледное и смуглое, большие серые глаза под круглыми бровями, окружённые крошечными веснушками, лоб и нос совершенно прямые, сжатый рот и довольно острый подбородок. Её тёмно-русая коса спускалась низко на тонкую шею. Во всём её существе, в выражении лица, внимательном и немного пугливом, в ясном, но изменчивом взоре, в улыбке, как будто напряжённой, в голосе, тихом и неровном, было что-то нервическое, электрическое, что-то порывистое и торопливое, словом, что-то такое, что не могло всем нравиться, что даже отталкивало иных. Руки у ней были узкие, розовые, с длинными пальцами, ноги тоже узкие; она ходила быстро, почти стремительно, немного наклоняясь вперёд. **(*Елена Николаевна Стахова*)**

«…это был молодой человек лет двадцати пяти, худощавый и жилистый, с впалою грудью, с узловатыми руками; черты лица имел он резкие, нос с горбиной, иссиня-чёрные прямые волосы, небольшой лоб, небольшие, пристально глядевшие, углубленные глаза, густые брови; когда он улыбался, прекрасные белые зубы показывались на миг из-под тонких жёстких, слишком отчётливо очерченных губ. Одет он был в старенький, но опрятный сюртучок, застегнутый доверху». **(*Инсаров Дмитрий Никанорович*)**

«…носил просторный сюртук табачного цвета и белый платок на шее, ел часто и много, и только в затруднительных случаях, то есть всякий раз, когда ему приходилось выразить какое-либо мнение, судорожно двигал

пальцами правой руки по воздуху, сперва от большого пальца к мизинцу, потом от мизинца к большому пальцу, с трудом приговаривая: «Надо бы... как-нибудь, того...» **(*Увар Иванович Стахов*)**

«Он небольшого роста, меньше тебя, хорошо сложен; черты у него правильные, он коротко острижен, носит большие бакенбарды. Глаза у него небольшие, карие, быстрые, губы плоские, широкие; на глазах и на губах постоянная улыбка, официальная какая-то; точно она у него дежурит. Держится он очень просто, говорит отчётливо, и всё у него отчетливо: он ходит, смеётся, ест, словно дело делает». **(*Егор Андреевич Курнатовский*)**

«Нахлебник»

«Петербургский чиновник; холоден, сух, неглуп, аккуратен; одет просто, со вкусом. Человек дюжинный, не злой, но без сердца». **(*Павел Николаевич Елецкий*)**

«Доброе, мягкое существо; мечтает о свете и боится света; любит мужа, ведёт себя весьма прилично. Хорошо одевается». **(*Ольга Петровна Елецкая*)**

«Высокого роста, виден собою, говорит громко, рисуется. Служил в кавалерии и вышел в отставку поручиком. По природе грубоват и даже подловат. Одет в зелёный круглый фрак, гороховые панталоны, шотландский жилет, шёлковый галстух с огромной булавкой. Носит лакированные сапоги и палку с золотым набалдашником. Острижен коротко, à la malcontent {под гребенку (франц.).}». **(*Флегонт Тропачев*)**

«Смирное и молчаливое существо, не лишённое своего рода гордости… Охотно грустит. Носит старенький коричневый фрак, вымытый желтоватый жилет и серые панталоны. Очень беден». **(*Иван Кузьмич Иванов*)**

«Очень глупый человек, с усами, нечто вроде адъютанта Тропачева. Не богат. Носит венгерку и шаровары. Говорит басом». **(*Карпачов*)**

«Пронырлив, криклив, хлопотлив. В сущности, большая бестия. Одет хорошо, как следует дворецкому в богатом доме. Говорит правильно, но с белорусским произношением». **(*Нарцыс Константиныч Трембинский*)**

«Пухлый, заспанный человек. Где можно крадёт. Одет в долгополый синий сюртук». **(*Егор Карташов*)**

«Сухое, злое н желчное существо. На голове носит платок; ходит в тёмном платье; шамкает». **(*Прасковья Ивановна*)**

«Свежая девка». **(*горничная Маша*)**

«Дряхлый, выживший из ума, изнурённый и севший на ноги дворовый человек». (***портной Анпадист***)

«Молодой, здоровый парень. Зубоскал и балагур». (***лакей Петр***)

«Несчастная»

«…вошёл человек лет пятидесяти, в мундирном фраке, коренастый, плотный, с молочно-белесоватыми глазами на избура-красном лице и настоящею шапкой седых курчавых волос». (***Иван Демьяныч***)

«…её красивое, но уже отцветающее лицо носило отпечаток уныния, гордости и болезненности; тоскливая тревога сказывалась во всём её несомненно аристократическом существе. В самой её наружности не замечалось склада, свойственного германской породе: она скорее напоминала уроженцев юга. Чрезвычайно густые чёрные волосы без всякого блеска, впалые, тоже чёрные и тусклые, но прекрасные глаза, низкий выпуклый лоб, орлиный нос, зеленоватая бледность гладкой кожи, какая-то трагическая черта около тонких губ и в слегка углублённых щеках, что-то резкое и в то же время беспомощное в движениях, изящество без грации...». (***Сусанна***)

«Это был молодой человек, лет восемнадцати, уже испитой и нездоровый, с сладковато-наглою усмешкой на нечистом лице, с выражением усталости в воспалённых глазках. Он походил на отца, только черты его были меньше и не лишены приятности. Но в самой этой приятности было что-то нехорошее. Одет он был очень неряшливо, на мундирном сюртуке его недоставало пуговицы, один сапог лопнул, табаком так и разило от него». (***Виктор***)

«Новь»

«Паклин недаром обзывал его аристократом; всё в нём изобличало породу: маленькие уши, руки, ноги, несколько мелкие, но тонкие черты лица, нежная кожа, пушистые волосы, самый голос, слегка картавый, но приятный. Он был ужасно нервен, ужасно самолюбив, впечатлителен и даже капризен; фальшивое положение, в которое он был поставлен с самого детства, развило в нём обидчивость и раздражительность; но прирождённое великодушие не давало ему сделаться подозрительным и недоверчивым»… «Опрятный до щепетильности, брезгливый до гадливости, он силился быть циничным и грубым на словах; идеалист по натуре, страстный и целомудренный, смелый и робкий в одно и то же время, он, как позорного порока, стыдился и этой робости своей, и своего целомудрия и считал долгом смеяться над идеалами. Сердце он имел нежное и чуждался людей; легко озлоблялся – и никогда не помнил зла». (***Алексей Дмитриевич Нежданов***)

«…человек лет двадцати семи, небрежно и бедно одетый. Тяжело шлёпая стоптанными калошами, медленно покачивая грузное, неуклюжее тело…» (***Пимен Остродумов***)

«То была круглая головка с чёрными, жёсткими волосами, с широким морщинистым лбом, с карими, очень живыми глазками под густыми бровями, с утиным, кверху вздёрнутым носом и маленьким розовым, забавно сложенным ртом. Головка эта осмотрелась, закивала, засмеялась – причём выказала множество крошечных белых зубков – и вошла в комнату вместе со своим тщедушным туловищем, короткими ручками и немного кривыми, немного хромыми ножками». **(*господин Паклин*)**

«Дверь отворилась скромно и плавно, и, медленно снимая вылощенную шляпу с благообразной, коротко остриженной головы, в комнату вошёл мужчина лет под сорок, высокого росту, стройный и величавый. Одетый в прекраснейшее драповое пальто с превосходнейшим бобровым воротником, хотя апрель месяц уже близился к концу, он поразил всех… изящной самоуверенностью осанки и ласковым спокойствием привета. Все невольно поднялись при его появлении». **(*тайный советник Сипягин*)**

«Это была высокого росту женщина, лет тридцати, с тёмно-русыми волосами, смуглым, но свежим, одноцветным лицом, напоминавшим облик Сикстинской Мадонны, с удивительными, глубокими, бархатными глазами. Её губы были немножко широки и бледны, плечи немного высоки, руки немного велики... Но за всем тем всякий, кто бы увидал, как она свободно и грациозно двигалась по гостиной, то наклоняя к цветам свой тонкий, едва перетянутый стан и с улыбкой нюхая их, то переставляя какую-нибудь китайскую вазочку, то быстро поправляя перед зеркалом свои лоснистые волосы и чуть-чуть прищуривая свои дивные глаза, – всякий, говорим мы, наверное, воскликнул бы про себя или даже громко, что он не встречал более пленительного создания!» **(*Валентина Михайловна Сипягина*)**

«…молодой мужчина лет тридцати двух, вошёл в комнату – развязно, небрежно и томно; как он вдруг приятно просветлел, как поклонился немного вбок и как эластически выпрямился потом; как заговорил не то в нос, не то слащаво; как почтительно взял, как внушительно поцеловал руку Валентины Михайловны – уже по всему этому можно было догадаться, что новоприбывший гость не был житель провинции, не деревенский, случайный, хоть и богатый сосед, а настоящий петербургский «гранжанр» высшего полета. К тому же и одет он был на самый лучший английский манер: цветной кончик белого батистового платка торчал маленьким треугольником из плоского бокового кармана пёстренькой жакетки; на довольно широкой чёрной ленточке болталась одноглазая лорнетка; бледно-матовый тон шведских перчаток соответствовал бледно-серому колеру клетчатых панталон. Острижен был г-н … коротко, выбрит гладко; лицо его, несколько женоподобное, с небольшими, близко друг к другу поставленными глазками, с тонким вогнутым носом, с пухлыми красными губками, выражало приятную вольность высокообразованного дворянина. Оно дышало приветом... и весьма легко становилось злым, даже грубым: стоило кому-нибудь, чем-нибудь задеть Семёна Петровича, задеть его консерваторские, патриотические и

религиозные принципы – о! тогда он делался безжалостным! Всё его изящество испарялось мгновенно; нежные глазки зажигались недобрым огоньком; красивый ротик выпускал некрасивые слова…» (***Семен Петрович Калломейцев***)

«В сравнении с тёткой … могла казаться почти «дурнушкой». Лицо она имела круглое, нос большой, орлиный, серые, тоже большие и очень светлые глаза, тонкие брови, тонкие губы. Она стригла свои русые густые волосы и смотрела букой. Но от всего её существа веяло чем-то сильным и смелым, чем-то стремительным и страстным. Ноги и руки у ней были крошечные; её крепко и гибко сложенное маленькое тело напоминало флорентийские статуэтки XVI века; двигалась она стройно и легко». (***Марианна Викентьевна Синецкая***)

«…переваливаясь на толстых ножках, появилась седовласая дама в чепце и жёлтой шали» (***Анна Захаровна Сипягина***)

«Волосы … имел курчавые, нос несколько крючковатый, губы крупные, впалые щёки, втянутый живот и жилистые руки. Весь он был жилистый, сухой – и говорил медным, резким, отрывочным голосом. Сонный взгляд, угрюмый вид – как есть желчевик!» (***Сергей Михайлович Маркелов***)

«Он был высокого роста, белобрыс, сухопар, плечист; лицо имел длинное, жёлтое, нос короткий и широкий, глаза очень небольшие, зеленоватые, взгляд спокойный, губы крупные и выдвинутые вперёд; зубы белые, тоже крупные, и раздвоенный подбородок, чуть-чуть обросший пухом. Одет он был ремесленником, кочегаром: на туловище старый пиджак с отвислыми карманами, на голове клеёнчатый помятый картуз, на шее шерстяной шарф, на ногах дегтярные сапоги. Его сопровождал человек лет сорока, в простой чуйке, с чрезвычайно подвижным цыганским лицом и чёрными, как смоль, пронзительными глазами, которыми он, как только вошёл, так разом и окинул Нежданова...» (***Соломин***)

«Но в это мгновенье вошёл в комнату прилизанный человечек с кувшинным рыльцем и чахоточный на вид, в купеческом нанковом кафтанчике, обе руки на отлёт». (***приказчик Василий***)

«В противоположность своему цыганообразному мужу, это была настоящая русская женщина, дородная, русая, простоволосая, с широкой косой, туго завёрнутой около рогового гребня, с крупными, но приятными чертами лица, с очень добрыми серыми глазами. Одета она была в опрятное, хоть и полинялое, ситцевое платье; руки у ней были чистые и красивые, хоть и большие. Она спокойно поклонилась, произнесла твёрдым, отчётливым выговором, безо всякой певучести: «Здравы будете», – и принялась устанавливать самовар, чашки и т. д.» (***Татьяна***)

«Однодворец Овсяников»

«Представьте себе, любезные читатели, человека полного, высокого, лет семидесяти, с лицом, напоминающим несколько лицо Крылова, с ясным и умным взором под нависшей бровью, с важной осанкой, мерной речью, медлительной походкой: вот вам … Носил он просторный синий сюртук с длинными рукавами, застёгнутый доверху, шёлковый лиловый платок на шее, ярко вычищенные сапоги с кистями и вообще с виду походил на зажиточного купца. Руки у него были прекрасные, мягкие и белые, он часто в течение разговора брался за пуговицы своего сюртука». **(*Овсяников*)**

«Отцы и дети»

«Длинное и худое, с широким лбом, кверху плоским, книзу заострённым носом, большими зеленоватыми глазами и висячими бакенбардами песочного цвету, оно оживлялось спокойной улыбкой и выражало самоуверенность и ум». **(*Евгений Васильевич Базаров*)**

«…прихрамывал, черты имел маленькие, приятные, но несколько грустные, небольшие чёрные глаза и мягкие жидкие волосы; он охотно ленился, но и читал охотно, и боялся общества». **(*Николай Петрович Кирасанов*)**

«…в это мгновение вошёл в гостиную человек среднего роста, одетый в тёмный английский съют, модный низенький галстух и лаковые полусапожки. На вид ему было лет сорок пять: его коротко остриженные седые волосы отливали тёмным блеском, как новое серебро; лицо его, желчное, но без морщин, необыкновенно правильное и чистое, словно выведенное тонким и лёгким резцом, являло следы красоты замечательной; особенно хороши были светлые, чёрные, продолговатые глаза. Весь облик, изящный и породистый, сохранил юношескую стройность и то стремление вверх, прочь от земли, которое большею частью исчезает после двадцатых годов.

Павел Петрович вынул из кармана панталон свою красивую руку с длинными розовыми ногтями, – руку, казавшуюся ещё красивей от снежной белизны рукавчика, застёгнутого одиноким крупным опалом, и подал её племяннику». **(*Павел Петрович Кирсанов*)**

«Это была молодая женщина лет двадцати трёх, вся беленькая и мягкая, с тёмными волосами и глазами, с красными, детски пухлявыми губками и нежными ручками. На ней было опрятное ситцевое платье; голубая новая косынка легко лежала на её круглых плечах»…«Одетая в лёгкое белое платье, она сама казалась белее и легче: загар не приставал к ней, а жара, от которой она не могла уберечься, слегка румянила её щёки да уши и, вливая тихую лень во всё её тело, отражалась дремотною томностью в её хорошеньких глазках». **(*Фенечка*)**

«Она была удивительно сложена; её коса золотого цвета и тяжёлая, как золото, падала ниже колен, но красавицей её никто бы не назвал; во всем её

лице только и было хорошего, что глаза, и даже не самые глаза – они были невелики и серы, – но взгляд их, быстрый, глубокий, беспечный до удали и задумчивый до уныния, – загадочный взгляд. Что-то необычайное светилось в нём даже тогда, когда язык её лепетал самые пустые речи. Одевалась она изысканно». (***княгиня Р.***)

«Тревожное и тупое выражение сказывалось в маленьких, впрочем, приятных чертах его прилизанного лица; небольшие, словно вдавленные глаза глядели пристально и беспокойно, и смеялся он беспокойно: каким-то коротким, деревянным смехом». (***Ситников***)

«На кожаном диване полулежала дама, ещё молодая, белокурая, несколько растрёпанная, в шёлковом, не совсем опрятном, платье, с крупными браслетами на коротеньких руках и кружевною косынкой на голове». (***Авдотья Никитишна (или Евдоксия) Кукшина***)

«Аркадий оглянулся и увидал женщину высокого роста, в чёрном платье, остановившуюся в дверях залы. Она поразила его достоинством своей осанки. Обнажённые её руки красиво лежали вдоль стройного стана; красиво падали с блестящих волос на покатые плечи лёгкие ветки фуксий; спокойно и умно, именно спокойно, а не задумчиво, глядели светлые глаза из-под немного нависшего белого лба, и губы улыбались едва заметною улыбкою. Какою-то ласковой и мягкой силой веяло от её лица». (***Анна Сергеевна Одинцова***)

«…богатый человек лет сорока шести, чудак, ипохондрик, пухлый, тяжёлый и кислый, впрочем, не глупый и не злой…» (***Одинцов***)

«Когда … говорила, она очень мило улыбалась, застенчиво и откровенно, и глядела как-то забавно-сурово, снизу вверх. Всё в ней было ещё молодо-зелено: и голос, и пушок на всём лице, и розовые руки с беловатыми кружками на ладонях, и чуть-чуть сжатые плечи... Она беспрестанно краснела и быстро переводила дух». (***Катя, сестра А. С. Одинцовой***)

«…худенькая и маленькая женщина с сжатым в кулачок лицом и неподвижными злыми глазами под седою накладкой, вошла и, едва поклонившись гостям, опустилась в широкое бархатное кресло, на которое никто, кроме её, не имел права садиться. Катя поставила ей скамейку под ноги; старуха не поблагодарила её, даже не взглянула на неё, только пошевелила руками под жёлтою шалью, покрывавшею почти всё её тщедушное тело. Княжна любила жёлтый цвет: у ней и на чепце были ярко-жёлтые ленты». (***княжна Х...я, тетушка Анны Сергеевны***)

«Он очень походил лицом на своего сына, только лоб у него был ниже и уже, и рот немного шире, и он беспрестанно двигался, поводил плечами, точно платье ему под мышками резало, моргал, покашливал и шевелил пальцами,

между тем как сын его отличался какою-то небрежною неподвижностию». ***«Базаров Василий Иванович – отец Евгения Базарова)***

«Дверь распахнулась, и на пороге показалась кругленькая, низенькая старушка в белом чепце и короткой пёстрой кофточке. Она ахнула, пошатнулась и наверно бы упала, если бы Базаров не поддержал её. Пухлые её ручки мгновенно обвились вокруг его шеи, голова прижалась к его груди, и всё замолкло. Только слышались её прерывистые всхлипывания»**...** «подперши кулачком свое круглое лицо, которому одутловатые, вишнёвого цвета губки и родинки на щеках и над бровями придавали выражение очень добродушное, она не сводила глаз с сына и всё вздыхала; ей смертельно хотелось узнать, на сколько времени он приехал, но спросить его она боялась». **(*Арина Власьевна, мать Базарова*)**

«Отец Алексей, мужчина видный и полный, с густыми, тщательно расчёсанными волосами, с вышитым поясом на лиловой шёлковой рясе, оказался человеком очень ловким и находчивым». ***(Отец Алексей)***

«Вошёл человек лет шестидесяти, беловолосый, худой и смуглый, в коричневом фраке с медными пуговицами и в розовом платочке на шее».***(Прокофьич)***

«Певцы»

«Это был невысокого роста плотный мужчина лет тридцати, рябой и курчавый, с тупым вздёрнутым носом, живыми карими глазами и жидкой бородкой. Он бойко поглядывал кругом, подсунув под себя руки, беспечно болтал и постукивал ногами, обутыми в щёгольские сапоги с оторочкой. На нём был новый тонкий армяк из серого сукна с плисовым воротником, от которого резко отделялся край алой рубахи, плотно застёгнутой вокруг горла». **(*Яшка-Турок*)**

«Первое впечатление, которое производил на вас вид этого человека, было чувство какой-то грубой, тяжёлой, но неотразимой силы. Сложен он был неуклюже, «сбитнем», как говорят у нас, но от него так и несло несокрушимым здоровьем, и – странное дело – его медвежеватая фигура не была лишена какой-то своеобразной грации, происходившей, может быть, от совершенно спокойной уверенности в собственном могуществе. Трудно было решить с первого разу, к какому сословию принадлежал этот Геркулес; он не походил ни на дворового, ни на мещанина, ни на обеднявшего подьячего в отставке, ни на мелкопоместного разорившегося дворянина – псаря и драчуна: он был уж точно сам по себе». **(*Дикий Барин*)**

«Первая любовь»

«…на поляне, между кустами зелёной малины, стояла высокая стройная девушка в полосатом розовом платье и с белым платочком на голове; вокруг неё теснились четыре молодые человека, и она поочередно хлопала их по лбу

теми небольшими серыми цветками, которых имени я не знаю, но которые хорошо знакомы детям: эти цветки образуют небольшие мешочки и разрываются с треском, когда хлопнешь ими по чему-нибудь твёрдому. Молодые люди так охотно подставляли свои лбы – а в движениях девушки (я её видел сбоку) было что-то такое очаровательное, повелительное, ласкающее, насмешливое и милое, что я чуть не вскрикнул от удивления и удовольствия и, кажется, тут же бы отдал всё на свете, чтобы только и меня эти прелестные пальчики хлопнули по лбу. Ружье моё соскользнуло на траву, я всё забыл, я пожирал взором этот стройный стан, и шейку, и красивые руки, и слегка растрёпанные белокурые волосы под белым платочком, и этот полузакрытый умный глаз, и эти ресницы, и нежную щеку под ними...» **(*Зинаида Засекина*)**

«На лице её появилась холодная неподвижность и важность – и я не узнавал её, не узнавал её взглядов, её улыбки, хотя и в этом новом виде она мне казалась прекрасной. На ней было лёгкое барежевое платье с бледно-синими разводами; волосы её падали длинными локонами вдоль щёк – на английский манер; эта причёска шла к холодному выражению её лица». **(*Зинаида Засекина*)**

«У окна, на кресле с отломанной ручкой, сидела женщина лет пятидесяти, простоволосая и некрасивая, в зелёном старом платье и с пёстрой гарусной косынкой вокруг шеи. Её небольшие чёрные глазки так и впились в меня». **(*княгиня Засекина*)**

«Песнь торжествующей любви»

«…она внушала чувство невольного удивления и столь же невольного, нежного уважения: так скромна была её осанка, так мало, казалось, сознавала она сама всю силу своих прелестей. Иные, правда, находили её несколько бледной; взгляд её глаз, почти всегда опущенных, выражал некоторую застенчивость и даже боязливость; её губы улыбались редко – и то слегка: голос её едва ли кто слышал. Но ходила молва, что он был у неё прекрасен и что, запершись у себя в комнате, ранним утром, когда всё в городе ещё дремало, она любила напевать старинные песни, под звуки лютни, на которой сама играла». **(*Валерия*)**

«Пётр Петрович Каратаев»

«На вид ему было лет под тридцать. Оспа оставила неизгладимые следы на его лице, сухом и желтоватом, с неприятным медным отблеском; иссиня-чёрные длинные волосы лежали сзади кольцами на воротнике, спереди закручивались в ухарские виски; небольшие опухшие глазки глядели – и только; на верхней губе торчало несколько волосков. Одет он был забубённым помещиком, посетителем конных ярмарок, в пёстрый, довольно засаленный архалук, полинявший шёлковый галстук лилового цвета, жилет с медными пуговками и серые панталоны с огромными раструбами, из-под которых едва выглядывали кончики нечищеных сапог. От него сильно несло табаком и водкой; на красных и толстых его пальцах, почти закрытых рукавами

архалука, виднелись серебряные и тульские кольца. Такие фигуры встречаются на Руси не дюжинами, а сотнями; знакомство с ними, надобно правду сказать, не доставляет никакого удовольствия; но, несмотря на предубеждение, с которым я глядел на приезжего, я не мог не заметить беспечно доброго и страстного выраженья его лица». **(*Каратаев*)**

«Петушков»

«Роста был он среднего, несколько сутуловат; лицо имел худое и покрытое веснушками, впрочем, довольно приятное; волосы тёмно-русые, глаза серые, взгляд робкий; частые морщины покрывали его низкий лоб. Вся жизнь Петушкова прошла чрезвычайно однообразно; под сорок лет он был ещё молод и неопытен, как ребёнок». **(*Иван Афанасьевич Петушков*)**

«Из форточки булочной выглядывала девушка лет семнадцати и держала в руке булку. Лицо она имела полное, круглое, щёки румяные, глаза карие, небольшие, нос несколько вздёрнутый, русые волосы и великолепные плечи. Её черты выражали доброту, лень и беспечность». **(*Василиса*)**

«Поездка в Полесье»

«Такого странного лица я давно не видывал. Нос имел он длинный и острый, крупные губы и жидкую бородку. Его голубые глазки так и бегали, как живчики. Стоял он развязно, легонько подпершись руками в бока и не ломая шапки». **(*Ефрем*)**

«После смерти»

«…наружностью не походил на отца, который был некрасив собою, неуклюж и неловок; он скорей напоминал свою мать. Те же тонкие, миловидные черты, те же мягкие волосы пепельного цвета, тот же маленький нос с горбиной, те же выпуклые детские губки – и большие, зеленовато-серые глаза с поволокой и пушистыми ресницами. Зато нравом он походил на отца; и несхожее с отцовским лицо носило отпечаток отцовского выражения, и руки имел он узловатые, и впалую грудь, как старик Аратов, которого, впрочем, едва ли следует называть стариком, так как он и до пятидесяти лет не дотянул». **(*Яков*)**

«Провинциалка»

«…на нём голубая ливрея с белыми пуговицами, весьма неловко скроенная; лицо его выражает тупое изумление». **(*Аполлон*)**

«Постоялый двор»

«Роста он был среднего, толст, сутуловат и плечист; голову имел большую, круглую, волосы волнистые и уже седые, хотя ему на вид не было более сорока лет; лицо полное и свежее, низкий, но белый и ровный лоб и маленькие, светлые, голубые глаза, которыми он очень странно глядел: исподлобья и в то же время нагло, что довольно редко встречается. Голову он всегда держал понуро и с трудом её поворачивал, может быть, оттого, что шея

у него была очень коротка; ходил бегло и не взмахивал, а разводил на ходу сжатыми руками. Когда он улыбался, – а улыбался он часто, но без смеха, словно про себя, – его крупные губы неприятно раздвигались и выказывали ряд сплошных и блестящих зубов. Говорил он отрывисто и с каким-то угрюмым звуком в голосе. Бороду он брил, но не ходил по-немецки. Одежда его состояла из длинного, весьма поношенного кафтана, широких шаровар и башмаков на босу ногу». **(*Наум Иванович*)**

«Она была недурна собой, стройна и ловка; черты её, хотя неправильные, могли понравиться: свежий цвет кожи, густые белокурые волосы, живые серые глазки, маленький, круглый нос, румяные губы и особенно какое-то развязное, полунасмешливое, полувызывающее выражение лица – всё это было довольно мило в своём роде». **(*горничная Дуняша*)**

«…он был роста высокого, несколько худ, но очень строен, даже в зрелых летах; лицо имел длинное, благообразное и правильное, высокий и открытый лоб, нос прямой и тонкий и небольшие губы. Взгляд его карих навыкате глаз так и сиял приветливой кротостью, жидкие и мягкие волосы завивались в кольца около шеи: на макушке оставалось их немного. Звук … голоса был очень приятен, хотя слаб; в молодости он отлично певал, но продолжительные путешествия на открытом воздухе, зимой, расстроили его грудь. Зато говорил он очень плавно и сладко. Когда он смеялся, у него около глаз располагались лучеобразные морщинки, чрезвычайно милые на вид, – только у добрых людей можно заметить такие морщинки. Движенья … были большею частью медленны и не лишены некоторой уверенности и важной учтивости, как у человека бывалого и много видевшего на своём веку». **(*Аким*)**

«Рудин»

«Вошёл человек лет тридцати пяти, высокого роста, несколько сутуловатый, курчавый, смуглый, с лицом неправильным, но выразительным и умным, с жидким блеском в быстрых тёмно-синих глазах, с прямым широким носом и красиво очерченными губами. Платье на нём было не ново и узко, словно он из него вырос». **(*Дмитрий Николаевич Рудин*)**

«Один её прямой, чуть-чуть вздёрнутый носик мог свести с ума любого смертного, не говоря уже о её бархатных карих глазках, золотисто-русых волосах, ямках на круглых щёчках и других красотах. Но лучше всего в ней было выражение её миловидного лица: доверчивое, добродушное и кроткое, оно и трогало и привлекало». (***Александра Павловна Липина*)**

«Молодой человек говорил по-русски чисто и правильно, но с иностранным произношением, хотя трудно было определить, с каким именно. В чертах лица его было нечто азиатское. Длинный нос с горбиной, большие неподвижные глаза навыкате, крупные красные губы, покатый лоб, чёрные как смоль волосы – всё в нём изобличало восточное происхождение». **(*Пандалевский*)**

«…молодой человек двадцати двух лет, только что окончивший курс. … был рослый малый, с простым лицом, большим носом, крупными губами и свиными глазками, некрасивый и неловкий, но добрый, честный и прямой. Он одевался небрежно, не стриг волос, – не из щегольства, а от лени; любил поесть, любил поспать, но любил также хорошую книгу, горячую беседу и всей душой ненавидел Пандалевского». **(*учитель Басистов*)**

«В молодости она была очень хороша собою. Поэты писали ей стихи, молодые люди в неё влюблялись, важные господа волочились за ней. Но с тех пор прошло лет двадцать пять или тридцать, и прежних прелестей не осталось и следа. «Неужели, – спрашивал себя невольно всякий, кто только видел её в первый раз, – неужели эта худенькая, жёлтенькая, востроносая и ещё не старая женщина была когда-то красавицей? Неужели это она, та самая, о которой бряцали лиры?..» И всякий внутренно удивлялся переменчивости всего земного». **(*Дарья Михайловна Ласунская*)**

«…старая и сухая дева лет шестидесяти, с накладкой чёрных волос под разноцветным чепцом и хлопчатой бумагой в ушах…» **(*m-lle Boncourt – гувернантка*)**

«…заложив руки за спину, стоял господин небольшого роста, взъерошенный и седой, с смуглым лицом и беглыми чёрными глазками…» **(*Африкан Семеныч Пигасов*)**

«Он чертами лица очень походил на сестру; но в выражении их было меньше игры и жизни, и глаза его, красивые и ласковые, глядели как-то грустно». **(*Сергей Павлович Волынцев*)**

«Она ещё не успела развиться, была худа, смугла, держалась немного сутуловато. Но черты её лица были красивы и правильны, хотя слишком велики для семнадцатилетней девушки. Особенно хорош был её чистый и ровный лоб над тонкими, как бы надломленными посередине бровями. Она говорила мало, слушала и глядела внимательно, почти пристально, – точно она себе во всём хотела дать отчёт. Она часто оставалась неподвижной, опускала руки и задумывалась; на лице её выражалась тогда внутренняя работа мыслей… Едва заметная улыбка появится вдруг на губах и скроется; большие тёмные глаза тихо подымутся…»**(*Наталья Алексеевна Ласунская*)**

«Пунин и Бабурин»

«Минут пять спустя вошёл в комнату человек лет тридцати пяти, черноволосый, смуглый, с широкоскулым рябым лицом, крючковатым носом и густыми бровями, из-под которых спокойно и печально выглядывали небольшие серые глаза. Цвет этих глаз и выражение их не соответствовали восточному складу остального лица. Одет был вошедший человек в степенный, долгополый сюртук». **(*Бабурин*)**

«Я… разглядел лицо, совершенно мне незнакомое, тоже предлинное, мягкое, с небольшими красноватыми глазками и презабавным носом: вытянутый, как стручок, он точно повис над пухлыми губками». **(*Пунин*)**

«Рассказ отца Алексея»

«Это был человек весьма старый, почти дряхлый… я ни на каком человеческом лице не видывал более грустного, вполне безучастного, – как говорится, – «убитого» выражения. Черты этого лица были обыкновенные, деревенского типа: морщинистый лоб, маленькие серые глазки, крупный нос, бородка клином, кожа смуглая и загорелая… Но выражение!.. выражение!.. В тусклом взгляде едва – и то скорбно – теплилась жизнь; и голос был какой-то тоже неживой, тоже тусклый». **(*отец Алексей*)**

«Степной король Лир»

«Представьте себе человека росту исполинского! На громадном туловище сидела, несколько искоса, без всякого признака шеи, чудовищная голова; целая копна спутанных, жёлто-седых волос вздымалась над нею, зачинаясь чуть не от самых взъерошенных бровей. На обширной площади сизого, как бы облупленного, лица торчал здоровенный, шишковатый нос, надменно топорщилисъ крошечные голубые глазки и раскрывался рот, тоже крошечный, но кривой, растресканный, одного цвета с остальным лицом. Голос из этого рта выходил хотя сиплый, но чрезвычайно крепкий и зычный... Звук его напоминал лязг железных полос, везомых в телеге по дурной мостовой, – и говорил …, точно кричал кому-то в сильный ветер через широкий овраг. Трудно было сказать, что именно выражало лицо …, так оно было пространно... Одним взглядом его, бывало, и не окинешь! Но неприятно оно не было – некоторая даже величавость замечалась в нём, только уж очень оно было дивно и необычно. И что у него были за руки – те же подушки! Что за пальцы, что за ноги! Помнится, я без некоторого почтительного ужаса не мог взирать на двухаршинную спину …, на его плечи, подобные мельничным жерновам; но особенно поражали меня его уши! Совершенные калачи – с завёртками и выгибами; щёки так и приподнимали их с обеих сторон. Носил … – и зиму и лето – казакин из зелёного сукна, подпоясанный черкесским ремешком, и смазные сапоги; галстуха я никогда на нём не видал, да и вокруг чего подвязал бы он галстух? Дышал он протяжно и тяжко, как бык, но ходил без шума. Можно было подумать, что, попавши в комнату, он постоянно боялся всё перебить и опрокинуть, и потому передвигался с места на место осторожно, всё больше боком, словно крадучись. Силой он обладал истинно геркулесовской и вследствие этого пользовался большим почётом в околотке: народ наш до сих пор благоговеет перед богатырями... Он был горд; только не силою своею он гордился, а своим званием, происхождением, своим умом-разумом». **(*Мартын Петрович Харлов*)**

«Настоящего своего имени он, кажется, и сам не знал. Это был человек мизерный, всеми презираемый: приживальщик, одним словом. С одной стороны рта у него недоставало всех зубов, отчего его маленькое морщинистое

лицо казалось искривленным. Он вечно суетился, егозил: в девичью заберётся или в контору, на слободку к попам, а не то к старосте в избу; отовсюду его гонят, а он только пожимается, да щурит свои косые глазки, да смеётся дрянно, жидко, точно бутылку полощет». **(*Бычков Сувенир Тимофеевич*)**

«Это была женщина росту среднего, сухощавая, очень живая и проворная в своих движениях, с русыми густыми волосами, с красивым смуглым лицом, на котором несколько странно, но приятно выдавались бледно-голубые узкие глаза; нос она имела прямой и тонкий, губы тоже тонкие и подбородок «шпилькой». Всякий, взглянув на неё, наверное, подумал бы: «Ну какая же ты умница – и злюка!» И со всем тем в ней было что-то привлекательное; даже тёмные родинки, рассыпанные «гречишкой» по её лицу, шли к ней и усиливали чувство, которое она возбуждала». **(*Анна*)**

«Матушка называла его жидёнком, и он действительно своими курчавыми волосиками, своими чёрными и вечно мокрыми, как варёный чернослив, глазами, своим ястребиным носом и широким красным ртом напоминал еврейский тип; только цвет кожи он имел белый и был вообще весьма недурен собою. Нрава он был услужливого, лишь бы дело не касалось его личной выгоды. Тут он тотчас терялся от жадности, до слёз даже доходил; из-за тряпки готов канючить целый день, сто раз напомнит о данном обещании, и обижается и пищит, если оно не тотчас исполняется». **(*Владимир Васильевич Слеткин*)**

«…была тоже очень недурна собой, не хуже сестры, но только в другом роде. Росту она была высокого, сложения дородного; всё в ней было велико: и голова, и ноги, и руки, и белые как снег зубы, и особенно глаза, выпуклые, с поволокой, тёмно-синие, как стеклярус; всё в ней было даже монументально (недаром она доводилась Мартыну Петровичу дочкой), но красиво. Белокурую густую косу она, видимо, не знала куда деть и раза три обматывала её вокруг темени. Рот у ней был прелестный, свежий, как розан, малинового цвета, и когда она говорила, середина верхней губы очень мило приподнималась. Но во взгляде её огромных глаз было что-то дикое и почти суровое». **(*Евлампия*)**

«Лицо у … было длинное, лошадиное; оно всё обросло пыльно-белокурыми волосами, даже щёки под глазами все заросли; в самые сильные морозы оно было покрыто обильным потом, словно росинками. При виде матушки он немедленно вытягивался в струнку, голова его начинала дрожать от усердия, огромные руки слегка похлопывали по ляжкам, и вся фигура, казалось, так и взывала: «Повели!.. и я устремлюсь!» **(*майор Житков Гаврило Федулыч*)**

«Странная история»

«Лицо у ней было совсем детское, круглое, с маленькими приятными, но неподвижными чертами; голубые глазки, под высокими, тоже неподвижными, неровными бровями, глядели внимательно – почти изумлённо, точно они

начали замечать что-то для них неожиданное; пухлый ротик с приподнятой верхней губой не только не улыбался, но, казалось, не имел этой привычки вовсе; на щеках нежными продолговатыми пятнами, не прибавляясь и не уменьшаясь, стояла розовая кровь под тонкой кожей. Пушистые белокурые волосы висели лёгкими гроздьями с обеих сторон небольшой головы. Грудь дышала тихо, и руки как-то неловко и строго прижимались к узкому стану. Голубое платье падало без складок – по-детски – на маленькие ножки. Общее впечатление, производимое этой девушкой, было не то чтобы болезненное, но загадочное». (***старшая дочь Софи***)

«На нём была простая синяя чуйка; росту он был среднего и довольно плотен… При тусклом свете свечки я не мог хорошенько разглядеть его черты: я видел только косматую гриву спутанных волос, падавших на лоб, да крупные, слегка искривленные губы, да белесоватые глаза». (***Василий***)

«Стук…Стук…Стук!»

«Это был человек среднего роста, довольно плотный, сутуловатый, белокурый, почти белобрысый; лицо имел круглое, свежее, краснощёкое, вздёрнутый нос, низкий, на висках заросший лоб и крупные, правильные, вечно неподвижные губы: он никогда не смеялся, не улыбался даже. Лишь изредка, когда он уставал и задыхался, выказывались четырёхугольные зубы, белые, как сахар. Та же искусственная неподвижность была распространена по всем его чертам: не будь её, они бы являли вид добродушный. Во всём его лице не совсем обыкновенны были только глаза, небольшие, с зелёными зрачками и жёлтыми ресницами: правый глаз был чуть-чуть выше левого, и на левом глазу века поднималась меньше, чем на правом, что придавало его взору какую-то разность, и странность, и сонливость». (***подпоручик Теглев***)

«Холостяк»

«Живой, хлопотливый, добродушный старик. Доверчив и привязчив. Сангвинического темперамента». (***Михаил Иванович Мошкин***)

«Нерешительный, слабый, самолюбивый человек». (***Пётр Ильич Вилицкий***)

«Холодное, сухое существо. Ограничен, наклонен к педантизму. Соблюдает всевозможные приличия. Человек, как говорится, с характером. Он, как многие обруселые немцы, слишком чисто и правильно выговаривает каждое слово». (***Родион Карлович фон Фонк***)

«Болтливая, слезливая кумушка. В сущности, эгоистка страшная». (***Екатерина Савишна Пряжкина***)

«Вообще глупый, но ещё более поглупевший от роста». (***Стратилат***)

«Бойкий слуга, доразвившийся в Петербурге». (***Митька***)

«Хорь и Калиныч»

«Его добродушное смуглое лицо, кое-где отмеченное рябинами, мне понравилось с первого взгляда»… был человек самого весёлого, самого кроткого нрава, беспрестанно попевал вполголоса, беззаботно поглядывал во все стороны, говорил немного в нос, улыбаясь, прищуривал свои светло-голубые глаза и часто брался рукою за свою жидкую, клиновидную бороду. Ходил он нескоро, но большими шагами, слегка подпираясь длинной и тонкой палкой». **(*Калиныч*)**

«На пороге избы встретил меня старик – лысый, низкого роста, плечистый и плотный .... Я с любопытством посмотрел на этого Хоря. Склад его лица напоминал Сократа: такой же высокий, шишковатый лоб, такие же маленькие глазки, такой же курносый нос». **(*Хорь*)**

«Часы»

«Малый он был не глупый, с характером, из себя плечистый, плотный, лицо четырёхугольное, весь в веснушках, волосы рыжие, глаза серые, небольшие, губы широкие, нос короткий, пальцы тоже короткие – крепыш, что называется, – и сила не по летам!» **(*Давид*)**

«Из себя он был пухлый да круглый; а лицо как у лисицы, нос шилом; глаза карие, светлые, тоже как у лисицы. И всё он ими двигал, этими глазами, направо да налево, и носом тоже водил – словно воздух нюхал. Башмаки носил без каблуков и пудрился ежедневно, что в провинции тогда считалось большою редкостью. Он уверял, что без пудры ему быть нельзя, так как ему приходится знаться с генералами и с генеральшами». **(*крестный отец Алексея - Анастасий Анастасьевич Пучков*)**

«Чертопханов и Недопюскин»

«Незнакомец говорил необыкновенно быстро, отрывочно и в нос. Я посмотрел ему в лицо: отроду не видал я ничего подобного. Вообразите себе, любезные читатели, маленького человека, белокурого, с красным вздёрнутым носиком и длиннейшими рыжими усами. Остроконечная персидская шапка с малиновым суконным верхом закрывала ему лоб по самые брови. Одет он был в жёлтый, истасканный архалук с чёрными плисовыми патронами на груди и полинялыми серебряными галунами по всем швам; через плечо висел у него рог, за поясом торчал кинжал. Лицо, взгляд, голос, каждое движенье, всё существо незнакомца дышало сумасбродной отвагой и гордостью непомерной, небывалой; его бледно-голубые, стеклянные глаза разбегались и косились, как у пьяного; он закидывал голову назад, надувал щёки, фыркал и вздрагивал всем телом, словно из избытка достоинства, – ни дать ни взять, как индейский петух». **(*Пантелей Чертопханов*)**

«Лицо его, пухлое и круглое, как шар, выражало застенчивость, добродушие и кроткое смирение; нос, тоже пухлый и круглый, испещрённый

синими жилками, изобличал сластолюбца. На голове его спереди не оставалось ни одного волосика, сзади торчали жиденькие русые косицы; глазки, словно осокой прорезанные, ласково мигали; сладко улыбались красные и сочные губки. На нём был сюртук с стоячим воротником и медными пуговицами, весьма поношенный, но чистый; суконные его панталончики высоко вздёрнулись; над жёлтыми оторочками сапогов виднелись жирненькие икры». **(*Тихон Иванович Недопюскин*)**